

Baraxna

Глава 1.

Мы проживаем тысячи жизней. Бессмертные тысячи жизней в одном поколении и в одном теле. Но, не всегда замечая это. С каждым выдохом в нас умирает Кто-то, а с каждым вздохом Кто-то рождается. И не всегда ясно, чем является это Нечто, что каждый раз поселяется в глубинах нашей души, захватывая тело своими крепкими оковами. Нечто сильно и всегда несет в себе новые познания. Человек из плоти и крови, который имеет температуру тела не ниже 35 градусов и знает, то, что он скоро может умереть, несет в себе самое чистое, самое важное Нечто – Душу. Душа – признак жизни. Но Он был обделен ею. Он продал ее много столетий назад, ради вечной жизни. Вы спросите кто же этот сумасшедший? Я отвечу Вам! Его зовут Виктор. Статный, высокий, богатый. О таких слагают легенды и домыслы. Таких либо боятся, либо боготворят. У него длинные черные волосы по плечи, забранные в тугой хвост, черные, безликие глаза, в которых отражается твой страх, длинные пальцы с аккуратными ногтями, которые невероятно легко рвут на куски кожу, а тело его издает холод и легкий запах хвои. Виктор ни человек, ни животное. Он то Нечто, которое не менялось в нем веками. Будучи князем Валахии и правителем прилегающих к княжеству земель, он не одну сотню лет держал в страхе простой народ, который служил ему верой и правдой под угрозой смерти. Неверных ждала ужасная смерть. На стол подавалась их кровь, а тела скармливались собакам. В прочем и тех, кто повиновался устоям этого княжества, могла ждать та же участь. Раз в месяц в городе пропадали люди. Когда-то их количество доходило до пяти человек, но чаще это было два-три человека. Все знали, что людей бесполезно искать, ведь их истерзанные останки давным-давно лежат в могильнике под замком Князя. Но это было не все, чем внушал ужас Виктор жителям. Раз в полвека Князь женился на обычной деревенской девушке. Жены Князя пропадали бесследно спустя какое-то время. Их семьи были подвержены народному суду и, не редко, их казнили прямо на городской площади. Их обвиняли в том, что они продавали своих дочерей в обмен на собственные жизни. Но истинную суть никто так и не попытался когда-либо выяснить. Жители сгорали от зависти, маскируя ее негодованием, что не им выпадала эта возможность. Девушки в тайне мечтали о том, чтобы их нарекли невестами и то, что потом с ними могло стать, их не пугало. Они просто жаждали хоть на короткое время перестать быть жертвами. Пару раз на склоне горы находили трупы растерзанных тел молодых женщин. Они сами шли к Виктору, ради того чтобы он забрал их в замок. Но подобное расценивалось никак иначе как неслыханная наглость. Они были обречены.

Бургомистр Копош был уважаемым человеком. Честный, открытый и смелый. Он долгие годы занимал этот пост и был почитаем людьми как храбрый и честный управляющий. Он был низкого роста и крепкого телосложения. На момент кончины ему двумя неделями ранее пошел шестой десяток. У него были добрые мутновато-зеленые глаза, открытые во всю ширь. Бургомистр был набожным человеком и верил в то, что его родная земля когда-нибудь освободится от гнета кровопьющего Князя. То, что бургомистр Копош любил людей, вызывало немало беспокойства у жителей. Все знали, что век его скоро закончится. Анна, жена его, всегда чувствовала, что темная пелена, накрывшая их город, совсем скоро доберется до их семьи и, возможно, навсегда перевернет их жизнь. Она была помощницей в аптечной лавке и не отличалась своенравным характером. Всегда доброжелательна и мила. Хорошо знала свою работу и горячо любила своего мужа. Чуть ниже бургомистра и немного худее его, она, впрочем, была весьма привлекательна, даже в свои сорок с небольшим. Они жили в двухэтажном доме у булочной.

Бургомистр Копош и его жена родили дочь Софию. Она была поздним ребенком, но единственным в этой семье. Анна, глядя на свою дочь, всегда в ней видела что-то больше, чем просто дитя. Она точно знала, что скоро Виктор придет за ней. И, к своему сожалению, оказалась права. Князь нагрянул внезапно. Посреди дня, когда небо было затянуто тучами. Его черная коляска остановилась у дома Копошей около пяти вечера, в то время когда бургомистр уже приходил домой. Дверца коляски, обтянутая черным, резко открылась и на

мокрую и слякотную дорожку ступила нога Князя. Его не пугал дождь, который лил с неба и грязь, которая расплывалась под ногами. Уверенным шагом он двинулся к двери и, хотел было открыть ее, но замер. Он вспомнил, что нужно постучать. Не понятно, почему он вспомнил приличия. Никогда раньше он не выказывал, какого либо почтения по отношению к живым людям. По дому разнеслись три тяжелых стука. Бургомистр, который только принялся обедать замер и побледнел, уставившись на дверь. Анна, глухо вскрикнула и прижала руки к своему рту, в ужасе наблюдая за мужем. Вскоре последовали еще три стука в дверь, еще более настойчивые, чем в первый раз.

Собака, которая до этого мирно спала в углу, вскочила и оскалилась в пустоту, но потом она заскулила и забилась под стол. Бургомистр, трясущийся рукой, взял кружку и громко отхлебнул из нее большими глотками. Ему казалось, что так его пересохшее от ужаса горло и страх, который наверняка был в его голосе, скроются. Он медленно подошел к двери и открыл ее. Его глаза медленно поднялись вверх. Князь был выше его почти на голову.

- Долго – прогремел голос Виктора, и он прошел в дом.

Анна несмела поднять глаз с пола. Она боялась и лишь мысленно молилась о том, чтобы София никак не выказала своего присутствия. Бургомистр подошел к жене и приобнял ее. Виктор осмотрелся с некоторой безразличностью. Он внимательно посмотрел в глаза бургомистра, внушая цепенящий ужас.

- Через четырнадцать лет я заберу Софию и перевезу в замок Брашов в Трансильвании. Я намерен жениться на ней.

Анна громко вскрикнула и еще крепче сжала руку мужа. Второй рукой она закрывала рот, который готов был выдать не человеческий крик.

В дальней комнате послышался плач ребенка. Анна бросила испуганный взгляд на дверь и в ужасе закричала, упав на пол. Бургомистр стоял неподвижно, в оцепенении. В нем будто бы выключились все функции. Ноги приросли к деревянному полу, а тело застыло в холодном пространстве. Виктор направился в комнату к Софии. Анна в ужасе кричала и ползла за ним, яростно хватаясь за подол его черной накидки. Но Князь только ударил ее ногой по лицу и продолжил свой путь, совершенно не жалея женщину. Он распахнул дверь и увидел на кровати двухлетнюю невесту. Она смотрела на него во все глаза, не издавая ни звука. В ее глазах не было страха. Не было неприязни. Она будто бы давила Виктора своим взглядом. София просто тихо наблюдала за ним.

- haes - ели слышно проговорил Виктор.

Он резко развернулся и ушел.

В назначенный день Софию забрали в замок Брашов, где она пробыла долгое время, пока Виктор не приказал вернуть ее в Валахию.

(Она (лат.)

Глава 2.

Заснеженные горы Карпат долгой и высокой стеной тянулись на протяжении вот уже четырех часов. С другой стороны коляски был крутой обрыв, конец которого упирался в макушки острых елей. Лес был невероятно высок, и, казалось, упирался прямо в небо. В хмурый, затянутый снежными тучами небосвод, в котором кружила стая ворон, пронзительно каркая. София тяжело вздохнула и поправила шубу, которая массивно расплзлась по всему сидению. Холодно. Она приставила замершие руки ко рту и попыталась согреть их. Прошло уже долгое время, с тех пор как она покинула замок Брашов. Впервые за долгие годы. И впервые за два года она увидит Виктора. Ее терзала злоба и яростное предвкушение. София закрыла глаза и стала медленно проваливаться в сон. Ее глаза ослепила яркая вспышка и пламя огня. Крик матери и возглас отчаянья отца. Она открыла глаза. Валахия была уже близка. В глубоком

кармане она нашла пожелтевшую записку от родителей, которую ей удалось взять с собой. Ничего особенного. Обычные слова любви. Ей стало, как то не выносимо тошно. Каждый раз, задумываясь о том, кто она теперь и кем могла быть ее, будто бы, разрывало на куски. После того как горожане узнали о том кто новая невеста, они яростно набросились на дом бургомистра и сожгли его заколотив окна и двери. Ироды! Вампиры по сравнению с этими плебеями отличаются нескончаемой щедростью и жалостью. Но в чем причина такого поведения? Бургомистр – был уважаемым человеком, а его жена – глубоко верующей в Бога женщиной, которая помогала в церкви. Страх? Ненависть? Нет! Зависть! Ими всегда руководила только лишь зависть. Сухая и злобная зависть, которая могла разрушить человека изнутри и не оставить в нем ничего человеческого. Все это очевидно!

София вдохнула воздух и в ноздрах ощутился запах крови. Запах свежей крови. Она выглянула в окно со стороны пропасти. На верхушке дерева виднелся обглоданный труп мужчины, а на дороге обломки его повозки. А где лошади? Их нет. Убежали? Да, наверное. Софию не интересовал больше этот эпизод, и она уставилась в небо, где по-прежнему кружили вороны.

- Следят, чтобы я не сбежала – заключила София и скрылась вглубь коляски. Лошади неслись с невероятной скоростью и вскоре это заинтересовало Софию. Она снова высунулась из окна, но ничего не разглядела из-за густого тумана. О чем речь? Лошади! Она ведь даже не знает, кто ими управляет! Ей снова стало тоскливо. Девушка попыталась как можно дальше прогнать мысли о почившихся родителях. Так становилось легче.

Через пару минут она уловила краем уха людские голоса. Она слегка приоткрыла занавеску и увидела мелькающие дома. Повозка слегка сбавила скорость, но все равно стремительно неслась по узким улочкам. Там мелькали люди. Они боялись поднять глаза на коляску. Серые и мрачные, как те вороны в небе, жители тащили разные корзины. София с удивлением рассматривала людей, а они, почему то внезапно изменились. Будто бы выпрямились и озлобились как голодные цепные псы. В ту же секунду София услышала глухой стук в дверцу со своей стороны. Она ели успела отпрянуть назад. Какой-то человек, лицо которого она не успела разглядеть, кинул в нее камень. Позже послышалась еще череда ударов предметов разной плотности. Звук был то глухой и расплывчатый, то звенящий и шаркающий. Колеса трещали и скрипели, будто бы в них кидали палки и камни.

- Невеста – кричали яростные голоса.

- Вампинова мразь - вторили им другие голоса.

Они искренне ненавидели ее и если бы коляска остановилась то разорвали бы в клочья.

- Что же это, Господи? – схватившись за голову, мысленно спросила София.

Но ответ был безмолвен и безучастен. Бог давным-давно покинул Валахию и она об этом знала лучше чем кто либо другой.

Совсем скоро коляска замедлила ход, сделала крутой разворот и остановилась. Ее дверь резко открылась, и она встретилась взглядом с молодым человеком. Его кожа была бледна на столько, что почти отдавала синевой. Капилляры, которые виднелись сквозь почти прозрачную кожу были невероятно тонкими и фиолетового цвета. Глаза красные, словно налиты кровью. Он был привлекателен, но создавал не понятное отвращение. Будто бы София смотрела не на человека вовсе, а на рептилию.

- Вас ожидают – произнес он низким голосом.

- Даже в прислуге одни упыри – процедила София, выходя из коляски.

- Не все – послышалось сзади.

София остановилась и развернулась.

- Есть и люди? Ходячая закуска, я так полагаю – язвительно ответила София.

- Нет – улыбнулся юноша, приблизился к Софии ближе и произнес над самым ухом –
Оборотни вас больше интересуют?

София отшатнулась назад. После она резко развернулась и вошла в большие южные ворота, сделанные из крепкого дуба.

Большой холл не освещался дневным светом. Здесь висела огромная канделябра, которой совершенно не хватало для полноценного освещения. Стоял почти сумрак. Пол поскрипывал под ногами, но не столь громко, чтобы привлекать к себе особое внимание. Замок внутри казался еще более мертвым, нежели снаружи.

- Княгиня – послышалось из темноты.

Навстречу девушке вышла служанка, облаченная в черное платье, с высоким воротником. Голова ее была повязана темно-синим платком. Она была бледна и очень худая, при этом очень высокого роста.

- Рановато вы мне дали чин – ответила София, крепко сжимая в руке нательный крестик – Слишком много вурдалаков встречается на моем пути за столь короткий срок.

- Уверена, что вы слишком предрасудны. Вы предпочли бы, чтобы вас обслуживали смертные? В таком случае вам слишком часто придется наблюдать за их сменой – совершенно без какой-либо эмоции в голосе сказала служанка – Меня зовут Арина Торешку. Я управляю прислугой. Мне велено препроводить вас в ваши покои.

Арина не стала утруждать себя подъемом по лестнице и, просто взлетев на полметра от пола, плавно переместилась наверх. София же, глубоко вздохнув, слегка приподняла подол своего темно-синего платья и стала подниматься по ступенькам вверх. В глазах Арины читалась не приязнь и брезгливость. Она совершенно не скрывала своего недовольства и всем видом пыталась показать свое превосходство. София сдерживала агрессию, крепко стиснув зубы. Ей было неприятно такое отношение, но она никогда не считала себя жертвой и пленницей вампиров. Наоборот, ее давно уже убедили в том, что она хозяйка над ними. В замке Брашов она не столь часто встречалась с вампирами. Там почти не было прислуги. Лишь несколько человек, которые следили за порядком и готовили еду. С ними она старалась не контактировать и, всего лишь изредка покидала свою комнату, чтобы прогуляться по замку. Ее общение ограничивалось только учителями. Кто-то из них были людьми, но встречались и старые вампиры, которых не соблазнял запах ее молодой крови. За пару лет ей удалось выучиться нескольким языкам, но только тем, которые выбрал для нее Виктор. В первую очередь это была латынь, потом турецкий, польский и совсем немного французский, только в общих чертах. Помимо этого ей преподавали математику и грамматику. Математика была введена в программу случайным образом, вследствие того, как один из учителей обнаружил в Софии талант к диаграммам и сложным вычислениям. Учителя отмечали в девушке редкие таланты. Ее ум восхищал преподавателей настолько, что они не редко предлагали Софии усложнять поставленные задачи в несколько раз.

Девушки вошли в большую светлую комнату. Пред тем как войти Арина взмахнула рукой, и большая тяжелая штора шумно закрыла окно. В комнате воцарился сумрак. После второго взмаха руки зажглись многочисленные свечи. Комната залилась мягким светом. На полу лежала шкура бурого медведя. Его голова была направлена четко к двери. В углу, на пьедестале статуэтка всадника верхом на лошади. Комната оказалась на много больше, чем спальня в замке Брашов и отличалась богатым убранством.

- Где Виктор? – настороженно спросила София.

- Князь в отъезде. Он прибудет завтра вечером – послышался сухой ответ.

Арина вышла из комнаты не попрощавшись и через несколько секунд штора снова распахнулась и комната наполнилась дневным светом. София тяжело вздохнула и, казалось, на секунду почувствовала трупный запах, который сквозил из комнаты в комнату по всему замку.

Спустя два часа в комнату вошли две девушки. Они передвигались почти бесшумно, но боялись поднять головы. Их глаза были скрыты длинными ресницами и, на секунду, София ощутила от них запах живого человека.

- Ты не вампир? – спросила София одну из служанок, так тихо, как только могла себе позволить.

Ей туго затягивали корсет и поэтому, последнее слово к концу звучало глухо и не четко. Но служанка молчала.

- Отвечай! – приказала София, но ответом снова последовала тишина.

- Ты глухая? – развернулась девушка и схватила служанку за плечи. Та задрала голову, и София увидела пустые черные глазницы. Она отстранилась и посмотрела на вторую, ее постигла та же участь.

- Они слепы, глухи, а вдобавок еще и немы по причине отсутствия языка – разлетелся по комнате голос мужчины.

- Но при всем при этом они люди – ответила София и, вспомнив о том, что она не одета прикрыла грудь руками крест на крест, обхватив плечи – Как вы посмели войти ко мне в комнату без стука?

- Прошу прощения – улыбнулся гость.

Он вышел из сумрака и София узнала в нем того кто встретил ее по приезду.

- Я не успел представиться – улыбнулся юноша – Мое имя Вам разве не интересно?

- Более того, оно мне невероятно безразлично. Вы выказали пренебрежение ко мне. Показали всю свою неприязнь к новой невесте Виктора. И, кстати говоря, это вероятно свойственно каждому из прислуги. Даже глухо-немым слепым.

София подошла к стулу, на котором висело темно красное платье и, гордо вскинув голову, сама надела его, грациозно и величественно, словно это было ее личным мастерством.

Юноша усмехнулся и подошел ближе. Серый свет, который проникал сквозь мутноватые стекла, красиво падал на его лицо, окутывая скулы и скользя по впадинам на висках. Он струился по красивой одежде, которая как-то чопорно и помпезно смотрелась на нем.

Однако, это ничуть не играло минусом, скорее было невероятным достоинством.

София ловко застегнула последний крючок на платье и ее вполне пышная, но не большая грудь красиво обрамилась белоснежным кружевом, которое выглядывало из под красного корсета.

- Бриллиант всегда смотрится наиболее выигрышно, имея красивую огранку – колко заметил юноша, и уголки его губ еле заметно подтянулись в довольной усмешке.

- О чем это вы? – удивилась София и, проследив за взглядом гостя, обнаружила, что речь идет как раз о ее выдающихся формах, которые в этот раз были недопустимо открыты. В ее декольте читался вызов или, что вероятнее, призыв. Не прикрытое желание и все женское волшебство, которое так привлекало мужчин к женскому телу.

- Уходите! – бросила София и отвернулась от гостя.

Спиной она почувствовала, как юноша заливается басистым хохотом.

- Вы очень милы, но так же безрассудны. София, Вы являетесь прихотью Князя, либо данью уважения к традициям, выбирайте, что Вам нравится больше – усмехаясь ответил юноша и, развернувшись, вышел из комнаты.

София возмущенно хлопнула открытой дверцей платяного шкафа и та с грохотом захлопнулась. Служанки боязливо убежали, почувствовав вибрации гнева в комнате.

Молодая женщина прижалась лбом к холодному стеклу и почувствовала колкое щекотание по щеке. Тонкая слезинка протекла до подбородка и упала, утонув в глубине декольте. София глубоко вздохнула и взглядела в окно. На улице лежала туманная дымка и окутывала постройки, сад, конюшню и заросшие дорожки, выложенные природным камнем темного цвета. Кусты роз были поблёкшими и седыми, они тяжело сгибались и не совсем было понятно высохли ли они или замерзли. На улице почти не было людей. В глубине виднелся

темный лес. Настолько темный, что деревья, стоящие во втором и третьем ряду уже еле-еле были видны за первым рядом.

София прошла по комнате. Дошла до банкетки с бархатными подушками, потом до огромного секретера, который охватывал стену почти до потолка. Он был расписан разными мотивами сказок или легенд. Вощеное дерево издавало пахучий аромат, наполненный дубовой смолой. София с любопытством стала осматривать громадный стол. Поочередно стала выдвигать ящики и открывать различные створки. Откинула столешницу и, неожиданно для себя, нажала на секретный рычаг. Синхронно щелкая отворились четыре засова в центре секретера, поочередно с небольшим интервалом, выдвинулись десяток маленьких ящичков. В шахматном порядке выдвинулась комбинация деревянных кирпичиков, и вскоре открылись полки, заваленные письмами, документами, картами и старыми портретами, в большинстве написанными акварелью. София опустилась в глубокое кресло с «ушами» и принялась рассматривать бумаги. Письма в большинстве своем были написаны одной рукой, но иногда прослеживались и ответные послания, написанные другим человеком. Молодая женщина бегло просматривала строчки, написанные на французском. Она не вчитывалась в смысл, так как очевидно эти письма принадлежали бывшим женам Князя. Но все чаще стала ловить себя на мысли, что Княгине обычно не кому писать. У Невест, как правило, семьи погибали, либо просто лежал запрет на какое либо общение с обычными людьми. С другой стороны, заводить друзей не запрещалось, если они были из числа вурдалаков или какой либо другой нечести. Но письма скорбели, они кровоточили и рыдали, все чаще и чаще снабжаясь похожими словами: «Ад», «бессилие», «одиночество» и «неизбежность». Ответы же, наоборот, были невероятно скупы и сухи. Будто бы это были отписки, ради приличия. И на десяток слезных и эмоциональных писем приходилось всего четыре или пять ответов, в одну страницу. София отложила письма в сторону и потянулась за рисунками. На них изображались лица, вполне привлекательных людей. И их было много. Но глаза на всех рисунках были выколоты, так что, казалось, будто это было сделано с ювелирной аккуратностью. Иные документы не представляли собой особого интереса. В углу лежала небольшая библия с различными закладками. София отложила ее в сторону. Нажала на секретный рычаг и все закрылось так же быстро и последовательно, как и открылось. Библию девушка положила на пуфик у окна. Она снова подошла к окну и заметила, что заметно стемнело, ее внимание привлек темный экипаж, который въехал в главные ворота. Черные лошади двигались на столько странно, что казалось, будто бы экипаж выехал из самой преисподни. Это был Виктор.

Глава 3.

Софию одели в пышное платье темно-зеленого цвета. Густые темные волосы уложили в высокую прическу, но несколько прядей лежали на груди, аккуратно закрученные в струящиеся локоны. Накинули черную накидку с большим капюшоном, закрывавшим лицо, и препроводили к экипажу, который дожидался в кромешной тьме у главного входа в замок. София, не задавая вопросов, направилась за Ариной до выхода и покорно села в карету. Сидя на удобном диване, она грациозно скинула капюшон и только тогда увидела напротив себя сидящего. Это был все тот же незванный гость, который нагрянул в ее комнату сегодня днем. Он ухмылялся и одной рукой перебирал в руках два красных изумруда.

- Вы просто как навязчивая дворняга, которая не отвязывается от куска мяса – заметила София, с лицом, не выдающим не одну эмоцию.

Юноша усмехнулся, и его темные глаза заиграли адским блеском. Сейчас он был одет иначе. Явно в парадном. София осмотрела его с ног до головы и отметила, что его поза была весьма привольной, нежели можно было позволить слуге, призванному сопровождать будущую Княгиню.

- Почему у меня такое чувство, что вы на меня смотрите не с меньшим интересом, чем я на Вас? – спросил юноша, все так же улыбаясь.

- Наверное, потому – тихо произнесла девушка и придвинулась ближе к попутчику – Потому что я первая, кто не смотрит на вас с диким ужасом в глазах. Я первая кто не испытывает к вам страха.

Юноша расхохотался.

- Я вас рассмешила? – спросила София.

- Более чем – ответил юноша и тоже придвинулся к девушке.

Теперь они сидели настолько близко, что София чувствовала холод, исходивший от этого вампира.

- Так кто же вы? – задала вопрос девушка.

- Мое имя Константин. Я ближайший человек к Князю. Военачальник его армии Тьмы – с улыбкой ответил юноша.

- Значит первый в пантеоне прислуги – съязвила девушка, откинувшись на спинку.

- Вы невероятно бесстрашны в общении с вампирами – произнес Константин и тоже откинулся назад.

- Наверное, потому что не боюсь вас. Даже не боюсь Виктора.

- Весьма глупо с вашей стороны. Невеста обычно содрогается от страха и горит от желания, предвкушая встречу с Князем. На интуитивном уровне она в ужасе и в негасимой страсти, на уровне влияния на нее воли Князя.

- Я не на том не на другом уровне. Кто знает, возможно, я – это и есть Ваш ужас.

Повозка остановилась и вскоре двери распахнулись. София ощутила холод, который нахлынул на нее с улицы, и втянулась в накидку.

- Холодно? – с усмешкой заметил Константин

- Как и любому Живому Человеку – ответила София и вышла из кареты.

Ее ввели в огромный холл. По нему бегали маленькие горбатые и кривоногие человечки, ростом с метр. Они все были одеты в смокинги с белыми воротничками и таскали серебряные подносы. С Софии сняли накидку и передали одному из этих уродцев, которые к тому же были с перекошенными глазами и с частыми проплешинами на рыжих головах.

- Кто это? – борясь с омерзением, спросила София.

- У них разные названия, но я предпочитаю их называть просто гримлаками – послышался ответ от внезапно оказавшегося рядом Константина.

- Гримлаки? – переспросила София.

- Да, сударыня. Не удачный эксперимент природы – усмехнулся Константин.

- Наиболее не удачный чем Вы? Фантастика – ответила девушка и направилась к лестнице.

Подойдя к длинным ступеням, покрытым бордовым ковром София подняла глаза вверх. В конце лестницы стояла высокая утонченная фигура в длинном темном плаще. Его взгляд ничем не отличался от того, если бы это был сам Дьявол, да, наверное, это и было его земное воплощение. Темные волосы переливались при свете зажжённых свечей. Он казалось, заполнил все пространство вокруг себя своим величием, могуществом и силой. Это был Виктор. София замерла. Ее сердце ускорило биение, а по венам запульсировал поток приливающей крови. Бросило в жар и обдало холодной испариной. В горле вдруг стало как-то сухо и в ушах зазвенело. Казалось еще чуть-чуть и силы покинут Софию, и она упадет в обморок.

- Не бойтесь, говорите? – послышалась усмешка Константина.

София глубоко вздохнула, вскинула голову вверх и, приподняв подол начала подниматься.

Все вампиры, оторвавшись от пола, взлетели и, будто бы насмехаясь над девушкой, окружили

ее и не отставая следовали рядом с ней. София, приблизившись к Князю, ощутила не объяснимое спокойствие рядом с ним. Странное, не понятное умиротворение. Виктор подал руку невесте и София, осторожно охватив ее, будто бы на мгновение растворилась в нем. Они прошли еще несколько коридоров, и вышли на большой балкон. Внизу сияла, залитая ярким светом сцена. В партере и в ложах по бокам находились люди. Они словно прикованные взглядом наблюдали за каждым движением Князя и его свиты. Виктор позволил Софии сесть первой и после сам опустился в глубокое удобное кресло. Сзади находились Константин, Арина и еще какая-то нежить, которая скалилась украдкой на человеческий запах. Люди в зале и на балконах в один раз развернулись и тоже сели. София попыталась взглянуть в их лица, но все они были пусты и холодны. София почувствовала невероятный холод, который окутывал ее плечи. По телу побежали мурашки, а пальцы начали окостеневать от холода. В тот же миг на девушку опустилась тяжелая накидка и стало теплее. Началось яркое представление. На сцене происходило что-то невероятно красивое. Сегодня давали балет. Но движения артистов были не плавными, а скорее более рваными, однако, невероятно утонченными. София присмотрелась лучше. Но актеров ничего не отличало, и все они были, на первый взгляд, такими же, как она.

- Знаете, что лучше всего умеет отличный танцор? – послышалось справа от Софии.

Девушка повернулась к Князю и всмотрелась в беспристрастное лицо вампира. Он сидел без движений и эмоций.

- Танцевать даже после смерти! – ответил Виктор на вопрос, который сам же и задал.

- Смерти? – глухо переспросила София, ощущая как пульсирует кровь в венах – Это тоже вампиры?

- Нет – ответил Константин, ухмыляясь – Это просто ходячие мертвецы, которые прибыли прямо из преисподни, дабы показать прекрасное зрелище.

- А зрители? Они тоже мертвы? – задала вопрос София, крепко сжимая в руках черный веер.

- Все как один уже давным-давно покоятся в сырой земле, кишасей червями – усмехнулся Константин – Но только эти никогда не обретут покой. Не достойным достойное существование.

Послышалась усмешка со стороны Арины.

- Все эти люди, были при жизни хуже, чем вампиры – продолжал Константин – Видите даму в первом ряду, правее центра сцены. Это известная Карла Боршо. На счету этой милой дамы десятков убитых в ее же спальне молодых юношей. А рядом с ней вы видите Тамира Грыу. Господин Грыу убивал свою прислугу и сажал на кол прямо на главных воротах. Вот видите София, вампиры это еще не весь ужас, который может породить Ад. В этом зале сотни душегубов, маньяков, обманщиков, воров, детоубийц и прочих, кто целую вечность будет гореть в адском пламени.

- Но сейчас они смотрят балет. Это и есть адское пламя? – огрызнулась София.

- Это хуже любой сатанинской коптильни, моя дорогая. Они понимают, что вернувшись им будет адски не выносимо снова гореть в пламени. Знаете, даже к мукам привыкаешь и, позже они уже не кажутся такими страшными. Но если, хоть на несколько минут, прекратить муки, потом к ним возвращаться приходится крайне не выносимо – заключил Константин и откинулся на спинку кресла, усмехаясь и злорадствуя.

София втянула ноздрями воздух и тут же закашлялась. Трупный запах, который веял из глубины зала, наполнил пространство. К горлу подступала тошнота и девушка, быстро встав со стула, выбежала из ложи.

На улице уже светало, когда экипаж вернулся в замок. На этот раз София ехала одна. Ее проводили до комнаты и оставили одну. Девушка упала на кровать и провалилась в глубокий сон.

Открыв глаза и, все еще сонно, осмотрев окружающее пространство, София тяжело вздохнула. Она все еще надеется, что это не по-настоящему. Каждое утро, вот уже много лет, она желает проснуться в комнате родительского дома. Но этого не случится больше никогда. Девушка откинула длинные вьющиеся волосы и одела белоснежный утренний халат из тонкого кружева. Она подошла к большому зеркалу и медленно осмотрела себя. Уже давно, около семи лет назад, она поклялась, что станет последней женой князя. Не потому что ей льстил этот факт, а для того чтобы не стать очередной жертвой. Ни одна из жен Князя не была обращена и ни одна не принесла наследника. Причина, по которой эта традиция существовала до сих пор не была ясна Софии. Она много раз пыталась узнать что-нибудь у прислуги, учителей и неоднократно писала самому Виктору, но ответ так и не был найден. Все молчали. Молчали так, как молчат могильные плиты на заброшенном кладбище.

В дверь постучали, но, не дождавшись ответа, в комнату вошла Арина. За ней семенили пять девушек, которые скорее были похожи на утопленниц.

- Кто на этот раз? Я видела танцующих мертвецов, изуродованных девиц с вырванными языками. Или вам есть еще, чем меня удивить? – опираясь руками на стол процедила София, настолько грозно, как только позволил ей ее тембр голоса.

- Вам еще многое предстоит увидеть – усмехнулась Арина, наливая в серебрянное блюдо горячую воду.

- Неужели – сказала София и развернулась к девушке – Может посвятите к чему мне готовиться еще?

- Всему свое время – ответила безучастно Арина.

София подошла и умыла лицо теплой водой. Она вскинула взгляд на молодую женщину и заметила как исказилось ее лицо.

- Тепло – сказала она, улыбаясь – Как, наверное, ужасно не чувствовать его. А ведь вы этого хотите. Я вижу ваши глаза, они жаждут почувствовать хоть что-нибудь. Хоть один градус выше температуры вашего тела. Но, увы

Девушка рассмеялась залихватским смехом. Арина стояла и полыхала от ярости так, что цвет ее глаз быстро менял оттенок от бордового к черному. Она с грохотом поставила на стол кувшин с водой и быстро вышла из комнаты, провожаемая смехом Софии. Ей помогли одеться в черное платье с высоким воротником, который, закрывая всю грудь, доходил почти до подбородка. Корсет на этот раз был затянут крепче, чем в прошлые разы и фигура, обтекаемая черной тканью, выглядела невероятно тонкой. Софии, в один момент, даже показалось, что у нее пропала пара ребер. Забранные волосы закрывала шляпка с вуалью, а на руки одели перчатки. София вышла на улицу и увидела тонкую пелену снега, который только-только выпал. Его было очень мало и лежал он проплешинами в основном там, где была трава. Небо затягивали тяжелые серые тучи, и воздух оказался крайне холодным и влажным. В Валахии ей представлялось больше свободы и поэтому она приказала подать лошадь. Кобыла, которую подвели к девушке, оказалась весьма спокойной, поэтому забравшись в седло, София спокойно направилась в старый парк. Ей не разрешалось выходить в город, да и сама она не поехала бы туда ради собственной безопасности. Лес внушал ей необъяснимый страх, вероятно, потому что был очень темный и густой. Единственным местом для прогулок был сад с длинными аллеями кривых деревьев. Она приостановила кобылу, когда почувствовала, что замок остался далеко позади и поблизости никого нет. Было так тихо, что слышался лишь топот копыт и горячее дыхание лошади. София натянула поводья и кобыла остановилась. Девушка слезла на землю и потрепала гриву лошади. Она огляделась и глубоко вздохнула, осознавая, что здесь спокойно и тихо.

- Даже и не знаю, жертва я или счастливица – сказала она вслух, прижавшись к горячей лошадиной голове.

Дальше, держа лошадь за поводья, она шла пешком, перебирая в голове разные мысли. Она много думала о Викторе. Ей нравился статный, высокий Князь и, совершенно случайно, она подумала, что ни будь он вампиром она бы, возможно, полюбила бы его. Однако потом она поймала себя на мысли, что это, скорее всего, просто принятие своего положения. Она много лет знала о том, что ее ждет и решила для себя, что симпатизируя вампиру, ей будет легче пройти через это. Но кое-что ей было не понятно. Почему все чаще в ее размышления влезает навязчивое воспоминание образа Константина. И каждый раз, прогоняя от себя это наваждение, она огрызалась так, будто бы сама себе была противна от того, что к ней приходит эта мысль. Константин, в ее представлении, воплощал в себе все самые жуткие качества, которые так раздражали в вампирах Софию. Она подошла к высокому склепу, в который упиралась аллея. Это было очень старое каменное здание, с большим ржавым замком на двери. Девушка попыталась разглядеть надпись, но буквы были стерты и совершенно не читаемы. Ей не было страшно, даже как-то, наоборот, по крайней мере, тот, кто лежит в этом склепе не передвигается. Она села на каменную скамью при входе и подняв голову вверх, приоткрыла губы. Ей было приятно, что холодные снежинки падают на ее губы и щеки, тая так, что оставалось приятное покалывание. Лошадь топталась на месте, показывая всем видом, что жаждет поскакать. Но София отвернулась от нее, желая насладиться покоем.

- Мы с тобой в чем-то похожи – вдруг произнесла она, обращаясь к лошади, сидя с закрытыми глазами – Мы обе живем так, как хотел бы жить каждый. Мы обе имеем красивую одежду, посмотри только на свою уздечку и седло, это дорогая вещь. И мы обе в конце пойдем на мясо для вампиров

- В ее случае последнее не столь радужное, нежели чем у Вас – послышался знакомый голос из-за деревьев.

София тяжело и раздраженно вздохнула. Осознавая, что Константин все это время был рядом.

- И почему я решила, что меня отпустят без конвоя? – раздраженно спросила сама себя девушка.

- Весьма глупая мысль – усмехнулся молодой мужчина, подойдя ближе.

Он поправил цилиндр и втянул носом воздух.

- Наверное, свежий запах утра невероятно хорош. В этом я вам завидую – сказал он, все так же ухмыляясь.

- Зависть? К человеку? Вы лжете – ответила девушка, стараясь не поддаваться раздражению, понимая, что Константина это только развлекает – Вынуждена попросить Вас перестать усмехаться надо мной. Это заставляет лишний раз убеждаться в Вашей мерзости, а этого я и так в последнее время вижу слишком много.

- Дорогая моя, поверьте, это еще не все мерзости, которые вы еще увидите – ответил расхохотавшийся юноша, присаживаясь рядом с девушкой.

- Я не удивлена. Может быть, вы будите так любезны и расскажите все, что мне предстоит пережить? – сказала София, понимая, что лучше быть готовой к подобным вещам.

- Что именно вы хотите узнать? – спросил заинтересованно Константин – Вас интересуют существа, которые окружают Князя или ваша роль во всей этой истории?

- Хотелось бы послушать и о первом и о втором – ответила девушка.

Константин снова усмехнулся.

- Вы должны знать, что Вам позволено гораздо больше, нежели прошлым невестам. Князь выделяет Вас из всех, потому что уверен, что именно Вам суждено стать Королевой Темной Крови. Королевой вампиров. Не совсем понятно, как он это осознал, однако, сей факт имеет место. Не все с ним согласны. Члены Высокой Знати, убеждены, что Князь поддался

наваждению. Люди называют это любовью. Князь не признает этого, но все признаки указывают на то, что он вас любит. Но это уже формальности. Задача Королевы родить наследника, который сможет управлять Темным Миром. На самом деле, большинство из нас считает это просто легендой. Однако праотцы вампиров упоминали в летописях, что такой ребенок рано или поздно должен прийти в этот мир. Князь в данный момент является главным из вампиров, но есть те, кто жаждут заполучить его титул. Поэтому и была создана армия Тьмы. Остальные женщины не справлялись со своим предназначением. Они умирали либо во время зачатия, либо во время родов. Не всякое человеческое тело может выносить в себе такое существо, а вампиры просто не предназначены для деторождения.

- Но как в таком случае должен родиться наследник? – удивилась София.

- Все дело в резус-факторе и группе крови. У вампиров единая группа крови отрицательного резус-фактора. На слияние с живой кровью человека положительного резус-фактора происходит самоуничтожение кровяных телец в человеческом теле, в то время когда кровь вампира буквально начинает закипать давая чувство насыщения. Так проходит процесс пищеварения в организме вампира, однако кровь человека мгновенно остывает. Все то же самое происходит и во время зачатия. Наши группы крови по своей природе резко противоположны. Однако считается, что помимо четырех известных групп есть еще одна, пятая, которая несет в себе уже готовые «спящие» гены, которые активируются во время слияния вампира и человека. Такая редкая группа крови появилась при странных обстоятельствах, когда вампиры только стали появляться на земле как вид. Но этот фактор свойственен лишь женщинам.

- Это означает, что и резус-фактор должен быть отрицательным. Я права?

- Совершенно верно.

- Не понимаю. Вампиры не стареют, тогда, как же должен развиваться плод?

Константин лишь громко рассмеялся, отвернувшись от Софии.

- Чем же я Вас так рассмешила?

- Вы слишком много думаете, София – послышался томный и приглушенный ответ Константина, и София почувствовала, как что-то щелкнуло в груди.

Она положила ладонь на живот и задумчиво провела вверх до груди, будто бы ощупывая себя в надежде найти предмет своего непонятного ощущения. Сначала ей показалось, будто бы в нее попала пуля, но ничего не было. Боль не ощущалась и кровь не сочилась из предполагаемой раны. Сердце девушки билось с невероятной скоростью, будто бы она долго бежала.

- Что с вашим сердцем? – послышался вопрос – Оно бьётся так быстро, как никогда раньше. Вы внезапно испугались меня?

София быстро встала со скамьи, вздернула голову и направилась к лошади. Оказавшись в седле, она бросила взгляд на Константина, который был в симпатичном недоумении, не осознавая того, что произошло. Но для Софии уже было все ясно. И это ее напугало так сильно, что на мгновение она почти лишилась чувств. Развернув лошадь, она направилась прочь от Константина, давая себе слово, что этого чувства больше никогда не повторится.

Девушка распахнула дверь в надежде увидеть Арину, но ее не было. София медленно прошла холл, всматриваясь во все, что ее окружало. На стенах висели портреты Князя и его бывших жен. Их было настолько много, что София быстро потеряла к ним интерес. Осторожно двигаясь по коридору, девушка ели касалась пальцами холодной стены. Она прошла несколько метров и столкнулась нос к носу со служанкой, которая в ужасе отпрыгнула назад, а поднос, который та несла в руках, с грохотом рухнул. Серебряные кубки, наполненные кровью, словно замерли в воздухе, кровавые напитки расплескались и густая красная жидкость разлилась по холодному полу замка. Наступила кладбищенская тишина, которая

разрезалась лишь судорожным дыханием, всхлипыванием и стонами ужаса, которые выдавала забившаяся в угол девица.

София почти не двигалась. Смотрела на испуганную служанку, сверху вниз ощущая раздражение, пока не поймала себя на мысли, что для нечисти девица слишком пуглива.

- Кто ты такая? – ее голос прозвучал тихо и спокойно, словно накопившееся раздражение потухло.

- Мари – выдавила так ужасающе пугливо, что казалось ее голос, сожрал сам себя.

- Ты человек? – удивилась София – Отвечай!

Девица отчаянно закивала, одновременно заливаясь слезами.

- Я из деревни. Я здесь недавно – ее лицо кривилось в истерике, и она рыдала все сильнее, пока все ее лицо не стало красным от соленых слез.

Софии не было ее жалко, ее разрывало раздражение и презрение. Но только потому, что сама она не выносила слезы, не выносила этих женских слабостей. Сама она давным-давно перестала плакать.

- Встань – сказала София, глубоко вздохнула, проглатывая горькое чувство неприязни – И перестань реветь, тебя могут увидеть вампиры. Этого они тебе точно не простят. Кому ты несла кубки?

Мари замялась, обдумывая, стоит ли доверять невесте князя. Она беспокойно пробежалась глазами по коридору, от одной каменной стены к другой. Властная фигура новой хозяйки дома ее принижала, она, словно становилась меньше, превращаясь в мышь. Но кое-что не давало ей покоя – это любопытство. С чего бы госпоже выказывать такую снисходительность к деревенской девчонке?

- В библиотеку – выдавила она.

- В большую? – удивилась София - Но я думала туда никто не ходит.

- Нет – ответила Мари – В малую, на первом этаже. Там собрание...вампиров.

- Правда? – София задумалась, ее насторожило присутствие в замке кого-то еще. Арина и Константин не пользовались такими услугами, как подношение крови. София отметила, не без любопытства, что все это напоминает прием гостей.

- Есть еще кровь? – спросила она. Девица подтвердила – Наполни новые бокалы, я сама отнесу.

Глаза Мари стали огромными, словно расплзлись на все ее треугольное, худое лицо. Она была очень сухой, словно высохшее старое дерево без листьев. Тонкое и длинное, почти умирающее. Ее ярко-алый кушак, затянутый вокруг тонкой талии подчеркивал это слишком сильно. Серое платье казалось ей большим на несколько размеров. Волосы, такого же цвета, как и платье, лежали, словно пожухлая трава. Весь ее вид был каким-то болезненным, но София истосковалась по общению с живым человеком. Ей совершенно не нравилось разговаривать с Мари, но что-то тянуло ее к ней.

- Так нельзя – прошептала она в ужасе – Меня убьют. Меня...съедят

- В тебе, наверное, нет ни капли крови. Не совсем понятно как в тебе еще жиздича слабенькая жизнь. Поэтому не беспокойся и делай, как я велю. Я желаю сама отнести кровь – София заговорила совсем мягко, словно с ребенком. Ее трогал этот испуг, который поглотил деревенскую девчонку с ног до головы, окрасив ее в совершенно бледный цвет.

С ужасом в глазах, но Мари выполнила приказ, и София несла поднос в малую библиотеку с чувством полнейшего удовлетворения. Она выпрямилась, перед огромными дубовыми дверьми вскинула голову вверх и постучала. Изнутри дверь открыли слуги, она вошла в комнату и услышала лишь тишину. Пять пар изумленных красных глаз смотрели на нее с глубоких кресел. Но не Он! Он не был удивлен. Виктор сидел невозмутимо, словно не испытывал ничего кроме капли любопытства. У окна стоял Константин. Он улыбался своей

тонкой усмешкой, лишь уголками губ. Его забавляла происходящая сцена, забавляла наглость невесты князя.

- Где прислуга? – нарушил молчание Виктор – Почему здесь Вы?

- Мне стало скучно – ответ Софии был холодным, она пыталась выдавить из себя хотя бы какие-нибудь чувства, но ничего не получалось. Она не знала, зачем она все это делает.

- Поставьте поднос на стол и уходите – ответ Виктора был однозначен, теперь в его тоне слышалось недовольство.

Характер Софии был таков, что она не терпела пренебрежения к себе. К тем своим годам она была уже бесповоротно избалованна своим статусом, своими знаниями. Она была с диким характером, прерикаемым со всем, что казалось ей важным. Она шла упрямо, согласно своим принципам наперекор всему. И в этот раз ее задело, нет, скорее обидело, то, как встретил ее князь. Она ожидала, что значимость ее будет подчеркнута. Все что происходило в ее душе сейчас было видно на ее лице: высокие скулы напряглись, и сильно было видно, как она крепко стиснула зубы, глаза расширились, и кровь словно вскипела. Последнее сильно привлекло гостей, они оживились, словно ощутили вкус охоты. Некоторые потревожили свои спокойные позы в креслах и стали искать подходящее положение, заметно суетясь. Вся комната наполнилась странными чувствами: голода, вожделения, обиды и задора.

Константин перехватил поднос, с легкостью поставил его на стол и сказал, с почтением и, свойственным только ему тактом:

- София, вероятно, хотела показать себя хорошей хозяйкой дома. Это не плохое качество для женщины, тем более так, людям проще ощутить себя дома. Она приспособливается, князь. Если позволите, я провожу ее в комнату.

- Нет – протянул Виктор, поглаживая свой подбородок, словно обдумывая происходящее – Ты мне нужен здесь. Позови Арину, она справится с этим.

София была возмущена еще какое-то время, она шла по коридору и поглощала в себе обжигающее чувство обиды. Но потом ей стало любопытно – почему она так поступила. Совсем недавно она желала лишь одного: вернуться домой и не видеть больше ни одного вампира.

В комнате было холодно, за окном свистел ветер и падал снег так быстро, словно пурга обвивала весь замок. Уже была почти глубокая ночь, но София сидела на кушетке, укрывшись тяжелым одеялом и смотрела на огонь в камине. Несколько дней назад, когда она покинула то место, где жила столько лет и приехала сюда, в ненавистную обитель зла, ей страстно хотелось сбежать. Сегодня она ощутила иные чувства. Сегодня она посчитала себя хозяйкой. Это чувство пришло к ней после разговора с Константином. Ей страстно хотелось осуществить свое предназначение. И желание это было отравляющее.

В дверь постучали. Так шумно, что звук разнесся по всей комнате. В дверях показался Константин.

- Вы не спите? – но в голосе его не было удивления.

- Не могу – ответила девушка, не взглянув на гостя – Сегодняшний день не отпускает меня.

- Я могу рассказать, что с вами происходит. Если пожелаете – Константин сел на другой край кушетки.

Стало тихо. София не решалась спросить, опасаясь ответа.

- Вы, София, редкий экземпляр. Таких женщин, наверное, никогда больше не будет существовать. Виктор это знает, но что еще более важно – это знаете Вы. Вы уже чувствуете себя здесь хозяйкой, вы знаете, что совсем скоро вы осуществите главную свою задачу – Константин говорил не громко, но пронзительно. Его слова всегда проникали глубоко в сердце Софии и поселялись там надолго. Она пыталась не принимать их, отпускать, гнать подальше от сердца, но это было невозможно.

- Я для вас лишь хранилище для новой формы вампиров? – София спросила прямо, с тем своим выражением лица, которое показывало все ее чувства.

Константин на секунду замолчал, но после расплылся в улыбке, оголив острые клыки.

- А кем мы должны, по вашему мнению, вас считать? – спросил он, сложив ладони в замок.

- Вы относитесь ко мне даже не как к пище, я для вас даже не человек – София встала с места и прошла к кровати, легла на нее и закрыла глаза, не желая больше говорить с Константином.

Глава 5.

Дни шли один за другим, так же бесцветно и одинаково как было состояние Софии. Она все меньше выходила из комнаты, почти не общалась ни с кем. Виктор был в отъезде,

Константина она не желала видеть. Иногда появлялась Арина, но ее София не замечала.

Вскоре пришла очень снежная зима, в замке стало невыносимо холодно. В камине всегда был разведен огонь, но этого было недостаточно. София плотно закутывалась в длинную шаль из белоснежной овечьей шерсти и почти всегда читала книги, придвинувшись ближе к огню.

Арина усмехалась, это было видно по ее глазам, по ее движениям. Но она была еще и в ярости, ведь уже очень давно не чувствовала холода. Первое время София наблюдала за ней, выглядывая из-за книги, и пыталась понять, что же привело ее к этой жизни после смерти. Она пыталась прочитать в ее внешности что-нибудь из ее прошлой жизни: Арина была очень высокой, гораздо выше Софии, стройной и с плоской грудью, накрепко зажатой корсетом. Плечи и бедра узки, примерно одного размера, а руки худые и длинные. Волосы Арины были очень светлыми, она не из здешних мест, скорее из Средиземноморья, нос острый, прямой, а губы тонкие, плотно сжатые. Шея Арины тоже была длинной, весь ее вид говорил о том, что в прошлой жизни она была не бедна и статна. При всей ее не аппетитной фигуре она обладала привлекательностью, но такой холодной, что становилось горько и тошнотворно. Она была холоднее всех вампиров, в ней было столько ненависти ко всему окружающему миру, что София удивлялась, почему она именно здесь.

- Ты ненавидишь все это, я права? – однажды спросила София, когда Арина, затаившись в тени, смотрела куда-то вдаль.

Взгляд ее после вопроса не изменился, она не считала нужным повернуться к невесте и, казалось, обдумывала, стоит ли вообще с ней говорить.

- Вампиры не ощущают таких примитивных чувств, так что я не понимаю, о чем Вы говорите – она ответила так, словно это было лишь глупостью.

- Понимаешь – София громко рассмеялась, ее смех разнесся по всей комнате глубоким эхом – Ты прекрасно все понимаешь. Почему же ты не уйдешь? Ведь вампиры могут уходить.

- От семьи сложно далеко уйти. Вы скоро это узнаете лучше, чем кто-либо – Арина ответила жестко и быстро ушла из комнаты.

Но слова ее надолго остались в голове Софии, она не понимала, что ее ждет дальше. Не понимала как правильно себя вести и что правильно было чувствовать в ее ситуации. Она приказала одеть ее на прогулку. Хандра и смятение могли быть обусловлены такой небывалой снежной зимой, но было ясно, что это не так. Ее шуба была так тяжела, что она с трудом села в седло. В этот раз ей подали вороного коня, а не спокойную светлую кобылу. Черная шерсть его блестела, намокшая от снега, а из ноздрей валил пар. Он был высоким, с поднятой головой. Сбруя, украшавшая его, так точно подходила ему, что казалось, будто он был с ней рожден. Седло было не дамское, а хорошее кожаное мужское. Стремена украшены рисунками. Он весь словно светился, на фоне белой пелены.

- Он теперь ваш – сказал старый конюх, любовно поглаживая коня по гриве.

Конюх, к удивлению, тоже был человеком. Но таким старым человеком, каких София еще не видела. В удивлении она забыла, что очень явно смотрит на него и, усмехнувшись, конюх подметил это:

- Не удивляйтесь, я так стар, что во мне уже не осталось крови. Вампирам я не интересен.

Конь не был спокоен, в нем читался характер, бунтарство. Он то и дело пытался перейти с галопа на ускоренный темп, но София крепко держала его. При всем этом он явно проникся к новой хозяйке. Он был осторожен в движениях и слушался ее. Эти двое идеально подходили друг другу, как только могут подходить наездник и его конь. София снова приехала к склепу. Ей было интересно, что в нем, но где-то глубоко внутри понимала, что, скорее всего там лежат бывшие жены Виктора. Она старательно отгоняла от себя мысль, что ей там уже приготовили место. Где-нибудь в углу, в самом не приметном месте, чтобы после ее смерти больше не было этого фарса с поддельной хозяйской роскошью. После ее смерти все вернется на круги своя. Она снова станет деревенской девчонкой. Но теперь уже мертвой. Она села на скамейку, скинув с нее шапку из снега. Подняла голову вверх и зажмурилась от непривычной яркости. После тусклого света ее комнаты, небо здесь было ослепительным. Кончик ее языка не произвольно высунулся, и она стала ловить им снежинки, улыбаясь и радуясь, словно ребенок. Нужно отметить, что София и была еще пока ребенком. Капризным, непонятым. Она блуждала в неизвестности своего будущего и настоящего. И не совсем понимала, что происходит с ней.

- Если бы ваши наставники этикета увидели бы это, их хватил бы удар – уже знакомый голос, с той соблазнительной язвительностью, которая так глубоко западает в ее сердце, прозвучал совсем близко.

- Зачем Вы следите за мной, Константин? – разочарованно вздохнула София.

- В замке мир крутится вокруг вас, но за его пределами все иначе. Вы ошиблись, я не слежу за вами – он сел рядом.

София закрыла глаза, не желая смотреть на него.

- Я давно прихожу сюда. Тишина и покой свойственно для вампиров куда больше чем вся эта суета государственных дел. Возможно, вы слышали, что вампиры спят в своих могилах и выходят только по ночам? – он говорил размеренно, со сладостью. Словно смакуя свои же собственные слова.

- Я впервые слышу – отозвалась София.

- К сожалению, так оно и должно быть. Мы дети тьмы, а днем должны отдыхать – София все еще сидела с закрытыми глазами, но услышала, как он усмехнулся.

- Почему Арина боится света, а вы нет? – вдруг задумалась она, открыв глаза и с удивлением посмотрела на Константина.

- У меня больше привилегий. Я выше ее по званию. Виктор даровал мне печать, которая защищает меня от солнца. Возможно, вам он тоже ее дарует – ответ Константина не был лишен загадочности, и он с лукавством покосился на Софию.

- Намекаете на то, что Виктор сделает меня вампиром?

- Разумеется. Если вы выживите.

- Я выживу. Не волнуйтесь за меня.

Их разговор имел странную форму, София отметила про себя, что Константин под шуткой, словно раскрыл ей важную новость. Рассказал то, что было секретно.

- Константин, расскажите мне, что будет дальше? Где Виктор пропадает целыми днями? Зачем меня привезли сюда, если свадьба не готовится? – София спросила беспристрастно, словно ей и не важен ответ, хотя эти вопросы мучали ее уже давно.

- Дальше, княгиня, будет все хорошо. И у вас и у Виктора. И у нас всех. Позвольте немного отступить от ваших вопросов и рассказать, как устроен наш мир. Все не так просто как вы думаете. Вам, вероятно, казалось, что вампиры это хищники, а люди для них скотина. Это не так. У нас есть свои законы, даже есть касты. Низшие вампиры, те кто стали вампирами случайно, по непонятным причинам и, такие чаще всего выходцы из бедных деревенских семей, имеют право питаться только скотом и жить в глухих лесах. У них нет права выходить к людям. Мы стараемся не допускать появления таких вампиров, они глупы и плохо

управляемы. Они понимают лишь язык силы. Когда жажда крови в них закипает, они глупеют еще больше. Таких мы уничтожаем.

Арина, хоть и занимает высокий пост, как раз из такой касты. Поэтому она лишена возможности соприкоснуться со светом. Она стала вампиром не по своей воле. Так случилось. Из нее выпили не всю кровь, и она почти уже умерла, но каким-то образом обернулась. Она хорошо образована, воспитана. Ее семья была очень состоятельной, самой богатой во всей Венеции. Арина не хотела этого. До того как она обернулась, ее звали даже по-другому. Но потом она взяла себе местное имя и фамилию. Она до последнего цеплялась за человеческую жизнь. Даже так. Виктор поставил ее управлять прислугой, его подкупило ее воспитание. А потом подкупила холодность. В ней отсутствуют эмоции.

- Она ненавидит – София усмехнулась – Ненавидит всех и людей и вампиров. Одна эмоция в ней все же осталась

- Она стала такой не так давно. С того момента как Вы приехали в замок. Вы зародили во всех нас странные эмоции – он замолчал и очень странно посмотрел на Софию, от этого взгляда внутри у нее снова что-то щелкнуло, но потом продолжил – У Виктора есть своя свита, в ней я и еще несколько вампиров. Виктор, не один. Есть пять крупных кланов. Они постоянно нажимают друг на друга, изворачиваются. Они не любят друг друга, но вынуждены сотрудничать. У нас налажены поставки крови так, чтобы каждый получал ее в не ограниченном количестве, не нарушая баланс и не вызывая бунтов. Люди боятся, но сидят тихо. Гораздо хуже, когда они боятся, но считают, что им уже нечего терять и идут на бунт. Вампиры высшей касты, к которым я принадлежу, стали такими по определенным причинам. Мы обернулись вследствие дара, который нам преподнесли члены Высокой Знати. Это самые старые вампиры, наверное, они и небыли никогда людьми. Никто из них этого не помнит. Виктор занимает сейчас главенствующий пост среди всех пяти кланов. Ему необходимо закрепить это место и передать его приемнику – своему сыну. Которого Вы должны ему родить.

- А если я не смогу этого сделать? – София внезапно напряглась, от этой мысли.

- Сможете – однозначно ответил Константин – Как раз Вы это и сможете.

Глава 6.

Зима закончилась. Она была снежная и суровая, говорили, что таких зим давно не было. В замке стоял не передаваемый холод и София заболела. Она долго лежала в кровати, Виктор присылал разных врачей. Среди них были и люди и вампиры. Ее очень долго лечили, но болезнь ее измотала, и София сильно похудела. Румянец пропал, а лицо сильно заострилось. Щеки впали и похудели. Сама она стала еще более худой. Каждый день к ней приходил Константин и Виктор, но обоим она отсылала, не позволяя зайти даже на порог. Удивительно, но она сильно прониклась к Арине и теперь в ее комнату был доступ только ей. Их встречи были молчаливы. Ледяные руки Арины причесывали волосы Софии, мыли ее и переодевали. Арина не менялась в лице, но теперь в ней словно ушла эта ее извечная ненависть ко всему, уступив место не понятным чувствам, которые София так и не смогла прочитать. София медленно шла на поправку, отчего свадьбу решено было отложить до весны. София узнала, что Виктор сам принял такое решение. Он прислал ей письмо, в котором очень любезно, совсем по-человечески, желал ей скорейшего выздоровления и выказывал огорчение, что София не пускает его к себе. В ответ он так же получил письмо, в котором она с благодарностью писала о том, что ей дадут время на поправку и восстановление сил и красоты, так как она желает пойти под венец в том же своем привлекательном состоянии, чтобы этот день запомнился не только ей, но и всем остальным. Их переписка стала частой и с каждым разом официальность уходила из строк и письма становились личными и теплыми.

София с удивлением обнаружила, что представление, сложившееся у нее о Викторе за все эти годы и впечатление, которое он произвел на нее, по приезду в замок были ошибочными. Он не был бездушным хладнокровным вурдалаком, с деспотичными повадками и осознанием своего превосходства. Сейчас он вел себя, как мужчина ведет себя с женщиной. Он уважал ее, ценил. Возможно, начинал проникаться к ней. Наверное, вампиры не лишены чувств, просто их чувства не такие как у людей. Может быть, они еще помнят как это, быть людьми?

Виктор писал ей откровенные письма, каждый раз подмечая, что скоро наступит день, когда она станет его женой. Сначала он обращался к ней просто София, но вскоре стал писать – моя дорогая София. Девушка читала письма и улыбалась, ощущая нежность и теплоту и как это было противоположно тому, что чувствовала она рядом с Константином. К тому времени она поняла, что чувства, которые возникают в ней в непосредственной близости его, не похожи ни на что другое, что она испытывала раньше. Он был дерзок, колол, он всякий раз приносил язвительные нотки в свои слова. И, что самое ужасное, ее это манило. Но и Виктор, и Константин вызвали в ней совершенно разные чувства, которые, с какой-то стороны были похожи. От этого ей становилось страшно и жутко, появлялось осознание того, что она уже играет в игру, правил которой не знает.

С приходом весны София уже встала на ноги, но все равно была бледна. Цвет ее кожи был очень близок к цвету лица Арины и каждый раз, глядя на себя в зеркало, София примеряла на себя образ вампира и понимала, что он ей не нравится.

Было принято решение поехать в путешествие во Францию, где оседал один из пяти кланов. Эта поездка была дружеской, но девушка сразу поняла, что ее везут для того, чтобы показать ее саму, как будущую княгиню. Оказалось, что каждый клан имеет имя, закрепленное за ним уже много столетий, и каждый член клана обязан называть его, прежде чем представиться. Каждый клан разбивался на касты, и даже низшие вампиры должны были знать, кому они служат. Однажды София наткнулась на книгу, которая была спрятана в глубине секретера. Книга подробно рассказывала о государственной системе вампиров, но автор был не известен. Клан Виктора носил название – клан Северной башни. Все остальные кланы проживали южнее и носили странные названия – кланы Красной луны, Верхней стали, Железного стола и Песчаной крепости.

Вероятно, названия как-то были связаны либо с местом обитания вампиров, либо с их историей, но, на сколько знала София, во всей Валахии не было ни одного замка с таким названием – Северная башня.

Клан Песчаной крепости оседал в старинном замке из светлого камня, с южной стороны покрытого вьющейся зеленью. Здесь было солнечно и так красочно, что никогда бы в голову не пришло, что обитатели его совсем не люди. Яркая зелень под ногами Софии привела ее в такой восторг, что казалось, она не видела ничего прекраснее на свете. На самом деле, такую яркую и сочную траву она и вправду видела впервые. Валахия не обделена зеленью, но та зелень какая-то холодная, простая. Словно вся Валахия – это одна большая деревня, где и растительность там простая, неприглядная и обыкновенная. Здесь все было иначе. Хотелось на нее лечь и смотреть на проплывающие облака на таком голубом небе, которого в Валахии никогда не бывает.

Приезд Виктора и его свиты был обставлен на самом высоком уровне. Черный экипаж, затянутый со всех сторон темной тканью, остановился у больших, светлых ступеней, которые вели к распахнутым дверям замка. Виктор вышел первым и подал руку Софии. Даже через черную перчатку она почувствовала, насколько он холоден. Из остальных карет вышла вся свита, и Константин очень быстро оказался по правую руку от Виктора. София заметила как непоколебимо его выражения лица: он всегда надевал эту саркастическую и лукавую ухмылку. Его глаза были чуть сжаты, словно он сосредоточенно наблюдал за каждым движением хозяина дома, пока тот медленно спускался по ступенькам.

Главу клана звали Себастьян, и он выглядел значительно старше Виктора, хоть и были они одного возраста, даже по вампирским меркам. Себастьян был ниже Виктора почти на голову, а серебристые волосы аккуратно облегали череп. Вампиром не свойственно старение, но Себастьян словно был исключением, но точно так же как и все вампиры, обладал жутким притягательным шармом, который манил любую человеческую душу и заставлял трепетать одновременно. В то время, пока Виктор и Себастьян обменивались приветствиями, не горячими, но и не пресными, София обратила внимание на пышногрудую девицу с ярко разрисованным лицом. Она выглядела вульгарно, но на ней были одеты дорогие украшения и платье. С горечью, девушка отметила, что ее наряд буквально пестрил яркими красками, а в высокую прическу было вставлено павлинье перо. На ней были белые короткие перчатки, а в руках крохотная сумочка-мешочек. Но самое интересное в ней было то, что она была человеком – об этом, буквально кричал, яркий румянец на слегка загорелом лице. Она стояла чуть отстраненно от свиты Себастьяна, но изначально была за его спиной с правой стороны. Это почетное положение. София стояла за спиной у Виктора слева, так как правую сторону всегда занимал Константин.

Когда Софию представили клану, она не произвела совершенно никакого впечатления на обитателей этого замка. Они равнодушно осмотрели ее и натянули улыбки, словно София была домашним любимцем Виктора. Самолюбие девушки было задето на столько, что она вся пылала от негодования, частенько поглядывая в сторону громко смеющейся барышни, которая пользовалась многими привилегиями вампирского дома. Прислуга была тоже из людей, но среди них тоже были вампиры, например, камердинер Себастьяна – молодой, свежий вампир с тонкой белой кожей и короткими черными волосами, уложенными на один бок. Он лично подносил бокалы с кровью прибывшим гостям и один бокал с шампанским для улыбающейся думы. София явно проигрывала на ее фоне, хотя фигура ее была, в какой-то степени, даже лучше чем у нее. Но весь гардероб Софии состоял из темных тонов. Даже зеленые и красные платья были темными и мрачными. Сегодня София была одета в черное платье с почти незаметными белыми цветами. У нее была весьма пышная грудь и тонкая талия, поэтому платья она выбирала с тем намерением, чтобы это всячески подчеркнуть. Перед отъездом Виктор подарил ей ожерелье и серьги с яркими белыми камнями, которые идеально подходили к этому платью. София никогда тщательно не продумывала свой образ, так как на ее фоне, все всегда ей казалось блеклыми. Вампиры-женщины редко попадались на ее пути, хотя она прекрасно знала, что их немало в ее клане. Но эта девица зародила в глубинах ее души уязвленную гордость и зависть, ведь на ее фоне девушка выглядела, словно монахиня в старом храме, расположенном в самой глуши. Краем глаза София заметила, как не прикрито усмехается Константин, определенно знающий о тех чувствах, которые бушевали в невесте Виктора. Он обладал удивительной способностью одинаково выгодно смотреться и в положении правой руки Виктора, внимательно и серьезно слушающего, о чем идет разговор, и в положение задиристого мальчишки, который всеми силами пытался вывести Софию из равновесия. В какой-то момент это ему удалось и истерика, которая готова была вырваться из Софии достигла того уровня, что девушка не смогла сдержаться и попросила проводить ее в комнату. Она обиженно сжала губы, и взгляд ее стал капризным и нервным, весь ее вид говорил о надвигающейся истерике.

- Я провожу Вас – улыбнулась девица и вскочила со своей банкетки, на которой она до этого сидела, потягивая из бокала.

Себастьян одобрительно кивнул и сделал ей жест пальцами, которые потом вернулись к его бледному лицу и стали массировать висок. Вся мужская часть свиты Виктора поднялась со своих мест, провожая Софию, и с не скрываемой неохотой, тоже самое сделал клан Себастьяна.

По коридору они шли молча, медленно, что было совсем не характерно для такой личности как эта яркая девушка, которой в этом доме позволительно гораздо больше, чем любому

другому, даже вампиру. Они прошли множество проходных комнат с огромными картинами и поднялись на третий этаж, где, в северном крыле, располагались комнаты Софии. Эта часть замка казалась мертвой, здесь было холоднее и почти не было прислуги. Эти комнаты были отданы Софии специально, чтобы указать на ее место и происхождение. За дверьми оказалась светлая комната с огромными окнами, которые наполняли светом все помещение. Кровать была чуть больше чем дома, так показалось Софии, но в остальном она очень напоминала ее собственную спальню в Валахии, за исключением только огромной ванны, за высокой ширмой, которая находилась здесь же.

- Я сама выбирала Вам спальню, надеюсь, она Вам понравится – вдруг нарушила молчание девушка, скромно сцепив руки. Теперь она уже не казалась такой яркой и шумной, она словно бы наполнилась смиренностью и скромностью, что еще больше стало раздражать Софию. Она стиснула губы так, что они побелели, но выдала приветливую улыбку и сказала, что ей все нравится.

- Мы так и не познакомились, меня зовут Анжелика – девица, улыбаясь, протянула не большую руку с длинными ногтями.

- София – отозвалась невеста Виктора и с не скрываемым любопытством осмотрела жемчужный браслет, украшавший руку Анжелики.

- Это подарок Хозяина, Себастьяна – улыбнулась Анжелика – Он любит жемчуг.

- Интересные подарки для человека. Он очень щедр – София усмехнулась.

- Я знаю, что Вы заметили мое не простое положение в клане. Скажу Вам, что Себастьян дарит часто мне подарки. Но только мне и больше никому – Анжелика заговорчески подмигнула Софии.

- Не поделитесь как такое возможно?

- Поделюсь. Все очень просто София, я его фаворитка.

София удивилась и покраснела, совершенно не готовая к таким откровениям.

- И как скоро вы станете вампиром? – спросила она.

Анжелика улыбнулась, словно вопрос был так наивен и комичен, как будто принадлежал ребенку.

- Никогда, София. Я никогда не стану вампиром. Я низкого происхождения и обрекать меня на жизнь в глуши, чтобы я питалась не свежей кровью скота, Себастьян не станет. Я никогда не стану его невестой и супругой. Но я даю ему гораздо больше, чем могла бы дать, стань я вампиром.

- Тогда я не совсем понимаю эту ситуацию.

- София – Анжелика громко рассмеялась – Себастьян, Виктор и любой другой вампир изначально были созданы мужчинами. И как мужчины они обладают своими качествами, которые не способна изменить даже смерть. Принято считать, что вампиры никогда ничего не чувствуют и, наверняка Вам говорили, что Виктор ищет себе невест для того, чтобы зачать наследника. На самом деле все гораздо проще, просто Виктор даже после смерти остался благородным человеком, который хочет владеть женщиной только после официальной церемонии.

- Откуда Вы знаете про наследника? Ни одной из невест еще не удавалось сделать это и мне кажется, что и не удастся. Я просто обречена на смерть. О какой галантности может идти речь, если я нужна только как сосуд для чего-то не естественного? – София чувствовала обиду и злость, ей казалось, что все вокруг ее обманывают и Анжелика, просто на просто так глупа, что даже не подозревает о своей незавидной участи.

- Я знаю, о чем Вы думаете, София – Анжелика перестала улыбаться и посмотрела на невесту Виктора так пронзительно и серьезно, как не смотрела до этого – Вы пока еще очень юны и не понимаете всего, что происходит. Но я Вам помогу понять. Виктор не единственный кто увлечен идеей о наследнике, который будет нести в себе и кровь человека, и кровь вампира. По легенде он будет настолько могуществен, что подберет под себя все кланы и вся система

государственности вампиров будет у него в руках. Он объединит враждующие кланы. Вы удивлены? Все кланы воюют, просто не показывают этого в открытую. Скрытая война, которая многим страшнее, чем та, что бывает между людьми идет на протяжении многих веков. Не забывайте, что этот мир населен не только вампирами, есть существа намного страшнее них. Поэтому никто в открытую не говорит о войне. Каждый князь своего клана веками пытался создать этого самого наследника, но только Виктор считает, что все дело в матери. Гнилое дерево никогда не породит здоровый плод. Поэтому он выбирает невест исключительно по крови и по особенным качествам, которые должны передастся его ребенку. София, Вы исключительна. Понимаете? Он выбрал вас в младенчестве и сам вырастил себе невесту, которую хотел бы видеть рядом с собой. Я знаю, что в силу Вашего возраста, вы претерпеваете некоторые проблемы. Вы еще не умеете мыслить стратегически и, пока, согласитесь, Вы несколько капризны. Пока Вы ребенок, София. Но скоро станете очень мудрой женщиной. Именно такую хочет видеть рядом с собой Виктор – Анжелика замолчала, проникая своими карими глазами так глубоко в душу девушки, что ей стало не по себе. Казалось, она и правда знает о чем думает София.

- Зачем Вы говорите мне все это? Какая Вам с этого выгода? – голос Софии стал тихим, словно горло стянуло удавкой.

- Я вижу, что Вы родите наследника! – Анжелика перешла на шепот – Я знаю это! И Виктор это знает! Самое страшное, что и все остальные об этом знают, но пытаются не верить.

- Видите? Как?

- Не знаю. Но этот дар – мой путь в эту жизнь – Анжелика улыбнулась и ушла, больше не повернувшись к Софии.

Глава 7

Клан вернулся обратно в Валахию и София решила, что тянуть со свадьбой не имеет смысла. Чем быстрее решиться этот вопрос, тем ей станет проще понять, что будет с ней дальше. Ее терзало то подвешенное состояние, в котором она находилась последний год. До того как она приехала в замок она четко знала, что когда-нибудь ей предстоит пройти этот путь, но свадьба представлялась ей далеким, непроглядным будущим, которое придет очень не скоро. Теперь же, когда она находилась в замке уже столько времени, она не могла понять кто она: Хозяйка или Гость? Приготовления к свадьбе шли быстро. С нее снимали мерки на платье и постоянно приносили ткани. В замке появилось много вампиров, и с каждым днем приезжало все больше и больше. Волнения в деревне стали нарастать, потому что крови не хватало и вампиры брали ее в почти не ограниченном количестве у местных жителей. Виктор не запрещал этого и София злилась, каждый раз, когда слышала раздражающие вопли, разносящиеся по всему замку. Людей забивали, словно скот. Некоторых, в основном молодых девушек или юношей, сначала отправляли в покои знатных вампиров для плотских увеселений, а потом их трупы выносили из спален, складывали на большую повозку друг на друга и увозили. В замке тошнотворно пахло кровью и сладковатым запахом мертвых тел. Все это время София заставляла смотреть себя на убитых людей, постепенно наращивая в себе безразличие к происходящему. Она понимала, что вампиры созданы убивать и ее не трогают только потому, что у нее особое положение. И Виктор, и Константин, какими бы ни были добрыми к ней, на самом деле проделывают все то, о чем она даже и не могла думать. Виктор был галантен, он был воспитан. Но несколько раз София видела, как из его комнаты так же выносили трупы женских тел, высушенных до остатка. Наверное, Анжелика была права – даже после смерти он оставался мужчиной.

София решила спуститься в тюрьму глубоко под замком спустя несколько недель, когда по всему виду Арины поняла, что именно сейчас то время, когда она должна доказать, что достойна, быть частью этого мира. Арина смотрела на нее с любопытством, каждый раз, когда

София бледнела от ужаса, слыша человеческие крики. Когда она спустилась вниз, она увидела сотню клеток, которые битком были забиты людьми, неистово кричащими и тянущими к ней руки. Она достала белый платок с вышивкой и закрыла им рот и нос, чтобы запах человеческого тела, который она не чувствовала уже очень давно и который тошнотворно действовал на ее желудок, не был так силен. Она долго смотрела на эти клетки, где толстые прутья сдерживали напор ужасающей силы обреченных. Но потом ее вырвало. Ее глаза заслезались и, сквозь дымку влажных глаз, она опять продолжала смотреть на них. Она проделывала это каждый день, по несколько часов и каждый раз кожа ее становилась толще. Но то омерзение, которое она чувствовала по отношению к происходящему, никуда не девалось.

Однажды утром, когда она выбирала кружево, к ней в комнату постучались. В дверях оказался Виктор, который не дождался разрешения и вошел, закрыв проход своим высоким и широкоплечим телом. Он был одет в костюм для прогулок и, стоя на пороге, произнёс:

- Мне сказали, что ты часто спускаешься к заключенным. Зачем ты это делаешь?

София промолчала и подняла на него глаза, которые были полны совершенным безразличием.

- Я привыкаю видеть их – сказала тихо она – Я должна привыкнуть к этому.

Виктор молчал. Казалось, он обдумывает ее ответ.

- Ты привыкла?

- Да. Теперь меня это совершенно не трогает.

- Это все ненадолго. Весь клан собирается на свадьбу и у всех у них есть голод. Но не только голод крови – Виктор не опускал глаз и смотрел на Софию изучая ее реакцию.

- Да, я знаю – спокойно ответила София – Этот голод есть не только у вампиров. Надеюсь, Ваш голод я смогу утолять сама.

Взгляд Виктора стал жёстче.

- София, почему Вы так спокойны? Разве Вам не положено волноваться? – он подошел ближе.

- Положено. Но я так давно знаю, что меня ждет, что привыкла к этой мысли. Я даже привыкла к мысли, что, скорее всего, я умру – она тоже подошла, направилась к нему так уверенно, что скоро почувствовала его холод.

- Тогда постарайтесь не умереть – Виктор сильно наклонился вперед и поцеловал Софию в лоб, ледяным поцелуем. После он ушел.

София выдохнула, заметив, что все это время она сдерживала дыхание. Внутри у нее все трепыхалось, словно ее захлестнуло волной неизвестных эмоций. Сейчас она как никогда раньше четко ощутила, что и правда не безразлична Виктору. Она улыбнулась этой мысли и с еще большим интересом стала рассматривать кружева. В дверь снова постучали, но стук этот был насыщен дерзостью. София подняла голову и тут же изменилась в лице. Улыбка ушла с ее губ, и теперь они были плотно сжаты.

- Константин – громко сказала она.

Дверь открылась медленно, почти беззвучно. В дверях стоял действительно он, забрав руки за спину и все так же нахально искря своими холодными глазами. Он стоял прямо, его плечи были расслаблены и все тело напоминало о его положении и власти в свите Виктора.

- Виктор ушел очень довольным от Вас. Я давно не видел его таким – говорил его голос, пока тело врывалось в комнату грациозной походкой – Мы давно не разговаривали, София. Вы избегаете меня?

- Вы мне не интересны. Как собеседник Вы скучны – София улыбнулась, мысленно ругая себя за это.

- Вы лукавите, княгиня. Вам нравится со мной разговаривать – Константин обошел сзади Софии и протянул свою последнюю фразу над самым ухом девушки, обдавая его ледяным холодом. От этого она вздрогнула.

София бросила кружево и выскользнула из угла, куда загнал ее Константин, словномышь. Она нахмурилась и, скрестив руки на груди, отчего она приобрела соблазнительный вид, спросила вампира:

- В какую игру Вы играете? – она чувствовала, что Константин проявляет к ней излишнее любопытство.

- А Вы? – улыбнулся в ответ он – Я чувствую, как меняется Ваше сердцебиение когда я приближаюсь к Вам – он стал медленно подходить ближе, постепенно, хлопками, отстукивая ритм ее сердца. И чем ближе он подходил, тем быстрее оно билось, тем чаще становились его хлопки. Пока не приблизился к ней совсем близко.

- Вы – прошипела она – Забывает кто я!

Брови на бледном лице Константина слегка дрогнули в удивлении, но потом на губах появилась улыбка.

- Теперь Вы по-настоящему показали мне кто Вы! – он рассмеялся и ушел из ее покоев, оставив ее и бурлящие эмоции в ней.

Глава 8

День свадьбы наступил так же быстро, как те перемены, которые произошли в Софии. Теперь она точно знала, что спустя несколько часов она станет полноправной хозяйкой своей судьбы. Она твердо решила, что не умрет и родит наследника. Она не станет еще одной невестой вампира, о которой после никто никогда не вспомнит. София твердо знала, что не умрет и не исчезнет на задворках бессмертной памяти вампиров. Она станет той, о которой мечтали столько времени.

Ее одевала Арина, София не позволила ни единой смертной подойти к ней и ее наряду ближе, чем на метр. Она выгнала из своих покоев всех слуг, вложив в руки Арины платье, которая по-прежнему надменно смотрела на нее, но выполняла все ее указания. В итоге София поняла, что Арина сама по себе не желает ей зла. Ей просто безразлично. Но слуги из деревни наполнены завистью и ужасом в глазах, и она не желала контролировать эти чужие эмоции. Белоснежное платье, расшитое драгоценными камнями и дорогим кружевом, с длинным шлейфом, которое расстилалось на полу во всю комнату, настолько идеально облегло точеную фигуру, словно было ее второй кожей. Вздвигающуюся грудь, слишком открытую, как заметила Арина, обрамлял тугой корсет. Это платье было блистательным, настолько красивым, что София не единожды ловила себя на мысли, что лучшего свадебного платья не видел еще никто в этом мире. Темные волосы были затянуты в тугую прическу, они блестели от света свечей и так идеально контрастировали с белоснежной, кружевной вуалью и длинной фатой.

София смотрела на себя в высокое зеркало и оценивала каждый сантиметр идеального образа. Арина закончила приглаживать не видимые складки на пышной юбке, выпрямилась и встала за спиной Софии. В высоком зеркале было отражение лишь одной из девушек и в тишине тонули вопросы и ожидания.

- Ты была замужем, когда была живая? – вдруг нарушила молчание София.

Арина молчала, плотно стиснув тонкие губы и высоко вскинув голову.

- Нет. Но я помню, что хотела выйти замуж – ее голос был как всегда холоден, но в нем проскальзывали не известные нотки.

- Сколько их было до меня? Ты знаешь точное число?

- Невест? Никто не знает.

- Даже Виктор?

- Он в первую очередь. У Князя много других забот.

- Арина...

Девушка подняла холодные глаза и София продолжила:

- Я буду последней невестой!

София шла по длинному коридору, который сделали все обитатели клана Северной башни. Казалось, она уже успела изучить каждое мертвое лицо, которое смотрело на нее своими ледяными глазами. Многие из них смотрели с жадностью, впадая в экстаз от одного только запаха человеческой крови. Другие смотрели с недоверием, презрением. Но большинство – с затаившимся обожанием.

София посмотрела в большое окно, на черном небе светилась ярко красная луна. Она подумала:

- Как странно, что именно сегодня она такая огромная и такого кровавого цвета.

На самом деле это не было случайностью, та кровавая луна была первым предзнаменованием, и Виктор прекрасно это знал. Он бросил взгляд на эту луну и посмотрел на нее долгим, внимательным взглядом, прикрыл глаза на мгновение, словно сам про себя загадывал желание, а потом совершенно безразлично отвернулся от нее.

София подошла к алтарю, густо заставленному полыхающими свечами, и поднялась на ступеньку, которая вела ее прямо в руки Виктора. Священник не был вампиром, но весь его вид показывал, что он не ведает страха и хорошо знает весь обряд целиком. Это был очень худой мужчина, с длинным лицом и впалыми щеками, его кожа была почти такой же бледной, как и у вампира. Под темными, яростными глазами залегли темно-синие круги, а уголки губ были сильно опущены вниз. Он держал черную книгу в кожаном переплете, такую старую, что она буквально сыпалась в его длинных, кривых пальцах. Он осторожно раскрыл ее и темным, длинным ногтем медленно провел по ней снизу вверх. София повернула голову, невольно взглянув на Константина, который стоял в пару метрах от Виктора и смотрел, словно, сквозь нее. Его лицо было настолько пустым, на столько не привычно обычным. Он совершенно не отличался от всех остальных. И Софии от этого стало не по себе. Она почувствовала одиночество, на эту свадьбу пришли не ее гости. Воздух наполнился тяжелым голосом священника, нараспев читавшего молитву вампиров на чужом, остром языке, который впивался жалом в уши Софии, заставляя голову гореть от этих слов.

Обряд закончился не скоро. Финалом было наполнение кубка кровью Софии, после чего Виктор выпил ее до конца, и она видела, как загорались его глаза, все ярче и ужаснее с каждым глотком. Она никогда не видела так близко то, как вампир пьет кровь. Ее накрыло разнообразие чувств ужас и восторг, волнение и страх. Порезав вторую руку невесты, священник наполнил ее кровью глубокую черную чашу. Она видела, как густая кровь сочится из раны, словно маленькая река струится по стенкам чаши и наполняет дно ее. После этого чашу пустили по залу и каждый вампир, стоящий здесь, выпил из этой чаши. И каждый раз они начинали издавать глубокие, истошные звуки, наслаждаясь этой необычной кровью, святыней, которую им дали вкушать.

Совсем скоро София стояла в покоях Виктора, освещаемая множеством свечей. Она никогда не была в этой комнате и, обхватив руками обнаженные плечи, она осматривала каменные стены. Множество картин, чужие портреты. Такие старые, что лица на них были плоскими, но глаза пронзительными. София смотрела в них и ей становилось холодно от мысли, что все эти люди жили, скорее всего, множество веков назад. Кровать Виктора была гораздо больше ее, отчего София удивилась: ведь Виктор не спит. Тяжелые шторы всегда наглухо были задернуты и ни единый луч света, будь то луна или солнце, не проникал в эту комнату. Здесь стоял сладкий запах еловых веток и воска для стариной мебели, пахло терпким вином и мясом. И ни единой нотки крови. Будто бы здесь живет не вампир, а статный аристократ с тонким чувством вкуса. В комнате было тепло, теплее, чем в покоях Софии и, словно бы, уютно.

Сзади, почти бесшумно, к Софии приближался Виктор. Его длинные черные волосы были по-прежнему забраны, но теперь он был только в светлой рубашке, которая сливалась с его белой кожей. Чем ближе он подходил, тем холоднее ей становилось. Страх уже не заполнял ее, он угас, утонув в странных, не известных до этого ей чувствах. Теперь София слышала лишь ужасный шум в ушах. Ее ладони похолодели, и она почти задышалась от ужаса и восторга, которые вырывались из груди, сжимая ее всю. Но ни единый мускул не дрогнул на ее лице, когда Виктор подошел еще ближе.

- Тебе не страшно? – вопрос Виктора не таил в себе удивления.

- Нет, мой князь – ответила София, выпрямившись – Я готовилась к этому. Я готовилась к этому всю жизнь.

- Твоя кровь вызывает ко мне. Ты знаешь это? Она кричит. Чувствуешь? – Виктор прикоснулся к ее запястью и девушка ощутила холод на коже – Я был прав, когда выбрал тебя.

София сжала губы и развернулась к Виктору, столкнувшись с его глазами настолько близко, как никогда раньше. Сейчас ей казалось, что она, словно переродилась. Она была сильна настолько, что готова выдержать любовь Виктора.

- Я знаю это Виктор. Это я приказываю ей звать к тебе. Я жду тебя Виктор – София расправила плечи и, отпустив руку Виктора, не переставая смотреть в его темные глаза, направилась к кровати.

Сейчас, вглядываясь в лицо новоиспеченного супруга она наполнялась страстью и любовью, словно в ней открылись запертые комнаты, которые нельзя было открывать до этого самого момента и ни единого мгновения она не испытала страха, пока Виктор направлялся к ней.

Глава 9

Прошел год со дня ее свадьбы и сейчас, сидя у окна, она вглядывалась в тронутые весной деревья. Они набухали от бурных потоков сока, бегущих от основания до тугих почек. На дворе еще лежала снежная корка, солнце нагревало ее и она таяла. Рядом с прудом паслись овцы. У них были яркие темные мордочки и такие же темные ноги. Они были с грязной шерстью на пузе и лениво переходили из одного места в другое. София отметила, что это второй или третий раз, когда она видит овец. Она почти ничего не помнит из детства, хотя и провела долгое время в деревне. Она редко выходила на улицу и чаще смотрела на лица родителей, пытаясь запомнить их. Она не помнила, в каком возрасте узнала о том, что ей суждено стать невестой Виктора. Но подозревала, что для всего ее семейства существовали правила. Строгие и нерушимые. К ней почти не проявлялось нежности со стороны отца, но мать плакала каждый раз, когда долго смотрела на нее своим туманным, печальным взглядом. Ее светло-голубые глаза, которые София запомнила на всю свою жизнь, смотрели на нее отстраненно, словно она пыталась скрыть от всех свои чувства. Но она не умела этого делать, она была слишком открытой и слишком пугливой. Ей казалось, что как только ее ребенок попадет в замок, ее убьют. Она никогда не пыталась воспитать в Софии прочность убеждений и силу духа, стойкость характера, стержень, который не сломается никогда. Все, что было воспитанно в Софии дома – это чувство страха и неизвестности. Но, как ни странно, это стало фундаментом для ее характера. Она рано поняла, что родители ее недооценивают. В их представление она должна была приходить в ужас каждый раз, когда осознавала, что скоро станет женой Виктора. Но кое-что ее заставляло противиться этому ужасу.

С того самого момента, когда Виктор пришел в дом Копош, глава семейства впал в немилость всего населения и им пришлось переехать на самую окраину, где стояла старая деревянная церковь, с полуразвалившейся часовней. Это место, ярко контрастировало с теми домами, которые стояли рядом. Из окон дома семью Копош был виден двор, где каждую ночь толпились разные люди, много мужчин. Большинство были заезжие, их повозки стояли рядом. Женщины, праздно шатающиеся между ними, были настолько странными, что София часто

думала, будто они помешанные. Они вешались на любого, целовали всех, кто попадался им на пути, и очень часто уходили под руку с некоторыми гостями, но вскоре возвращались. Мать Софии была ко всем добра и говорила, что эти женщины не виноваты в том, что так живут. Она их не осуждала, но часто говорила, что они могли бы заняться другими занятиями. Отец же, напротив, часто косо смотрел на них и лицо его всегда показывало все, что он думает о происходящем. София понимала, что женщины, скорее всего, водили мужчин в свои спальни, и, что еще более вероятно, брали за это деньги. Они часто складывали их в холщевые мешочки, которые болтались на их поясах. Среди них была одна девушка. Да, скорее девушка, чем женщина. Ее лицо не было таким жестким и плотным, как у остальных. Ее глаза не были такими грубыми, как у остальных. Даже ее одежда была какой-то другой. Здесь часто было холодно, но днем женщины оголяли красно-синие плечи. Иногда с желтоватыми пятнами. Но ее плечи были бледными, а прическа не такой тусклой и спутанной. У нее были светлые волосы, такие светлые, что София подозревала, что они были чем-то выкрашены. Они были почти белые. Однажды днем, Софии тогда было около семи-восьми лет, она вышла во двор и эта девушка рвала траву у калитки, складывала в маленькую корзинку. София медленно подошла к ней, ей стало любопытно, зачем девушка рвет столько травы.

- У меня живут кролики – улыбнулась та, когда София подошла ближе.

- У нас дома есть пара кур – ответила София.

- Куры лучше, чем кролики – заметила девушка – Они вкуснее – они обе засмеялись.

- Я никогда не ела кроликов, поэтому просто поверю вам – София смотрела на волосы девушки, удивленная их цветом.

Девушка это заметила и сказала, что специально красит их, чтобы выделяться, быть особенной. София согласилась с ней, ведь она и правда выделялась на фоне всех остальных. Девушка сказала, что ее зовут Ханна и ей пятнадцать лет. Она приехала сюда не так давно. Ее привезли на корабле и ее родной дом за морем. У нее не было родителей, не было своего дома. У нее не было ровным счетом ничего и в один прекрасный день она решила, что раз у нее нет ничего, то ей нечего терять и можно жить, так как она считает правильным. Когда София спросила, чем занимается Ханна, то ее лицо слегка вытянулось. Нельзя сказать, что Ханна сильно удивилась или была не готова отвечать на такой вопрос, но отчего-то ей стало не по себе. Она промолчала, посмотрела на траву, собранную в корзинку, а потом подняла глаза на небо и долго смотрела на него.

- Чем ты занимаешься? – повторила вопрос София.

- Не очень порядочным делом, девочка – грустно ответила Ханна – Но, по крайней мере, я делаю это лучше чем другие.

Уже тогда София понимала, о чем идет речь. Она всегда понимала больше, чем было положено понимать в ее возрасте.

- И чем ты лучше других? – спросила София.

- Я знаю себе цену. Не ту цену, которую платят за мои услуги, а ту которую сама создала.

Мужчины обычно разборчивее, чем о них думают женщины.

- Тебе на самом деле пятнадцать? Моя мать значительно старше, но часто мне кажется, что она... что ей пятнадцать.

София очень скоро рассказала Ханне, что ей предстоит пройти в не далеком будущем и, рассказывая это сильно волновалась, что та поведет себя так же, как повела бы любая другая девушка. Она должна была либо испугаться, либо позавидовать. Но Ханна задумалась, ее губы слегка выдвинулись вперед, а сама она на мгновение замолчала. Потом Ханна улыбнулась и сказала:

- Тебе очень повезло. Ты могла бы постараться стать не просто еще одной невестой князя. Ты можешь стать исключительной.

- Зачем если я все равно умру? – София сказала это настолько не принужденно, что Ханна удивилась.

- Любой человек знает, что в итоге все равно умрет. И я это знаю. Но от этого мне не хочется становиться такой же, как остальные жительницы этого дома.

- Между вами мало различий, в сущности их вообще нет.

- Есть, София. И их много. Например, я часто разговариваю со своими гостями. Они мне рассказывают о своих путешествиях, а я о своих. А еще я сама выбираю с кем хочу разговаривать, а с кем не хочу. Я сама строю свою жизнь. Тебе есть, что рассказать?

- Наверное, нет. О чем я могу рассказать? В моей комнате живут воробьи.

- Интересно. Вот что, София, если тебе будет о чем поговорить с ним, то не все ли равно кто он?

- Он пьет кровь.

- Прекрасно, значит, о еде вы говорить не будите – они обе засмеялись.

Ханна прожила в том доме еще несколько лет, но потом уехала, сев на лошадь верхом и не попрощалась. Очень скоро Софию забрали в замок Брашов, а ее родители были убиты.

Положение Софии сильно изменилось. Она быстро почувствовала твердую почву под ногами и поняла, что у нее есть власть. Не большая, хрупкая, но она есть. Почти каждую ночь она проводила в спальне Виктора, что сильно ее удивляло. Удивлял сам факт выбранного времени. Константина она почти не видела, а скоро он на долго уехал по указанию Виктора, куда-то на юг.

Встречи вампиров стали проходить все чаще, и весь клан Северной Башни часто наполнял замок своим большим составом. Но спустя год влияние Софии стало ослабевать, вампиры смотрели на нее словно на домашнее животное.

Поздно вечером, когда за окнами было так темно, что не возможно было увидеть что-нибудь сквозь эту мглу, София сидела у зеркала и расчесывала волосы. В комнату вошла Арина, она принесла кувшин с теплой водой. София проследила за ней глядя в зеркало, долго обдумывая свой вопрос.

- Скажи мне, кто-нибудь из жен Виктора смог зачать? – спросила она.

Арина остановилась и посмотрела на Софию своим привычным взглядом.

- Да – ответила она – Одна смогла.

- Как? – продолжила София.

- Не знаю, княгиня. Наверное, каким то чудом.

- Как мне узнать, как это получилось и что с ней, потом стало?

- Я полагаю, есть разные методы, к которым прибегают женщины, чтобы заполучить желаемое.

- И ты можешь мне помочь с этим?

- София, я не осведомлена в таких вопросах. Наверное, Вам стоит поговорить с кем-нибудь из... живых.

Арина не изменилась в лице, ни что не показывало, как тяжело ей говорить о подобном. Она ушла из покоев княгини почти бесшумно, как и было заведено у нее в привычку.

Глава 10

За лесом, подальше от лишних взглядов, стоял кособокий дом с потемневшей крышей и поросшими мхом стенами. Двор был не убран, здесь гуляли куры, что примечательно, полностью черного цвета, а чуть дальше пасся козлик, так же полностью черный. Крыльцо почти все прогнило, фундамент проседал. Весь дом был уже давно готов развалиться. Когда конь Софии подъехал ближе он всем своим видом показывал, что идти дальше ворот не собирается. Он брыкался и вставал на дыбы, вертел головой и сильно дергал поводья. София слезла с седла и привязала коня к дереву. Она поправила свою темно-красную накидку и, немного помедлив, вошла во двор, борясь с чувством тревоги и не известности. Она не

решилась войти без стука, но постучав, поняла, что в этом не было смысла – ей так и не ответили. Поэтому она не смело открыла дверь, которая с чудовишным скрипом распахнулась внутрь дома. Ее обдало теплом и сладким ароматом. Горела печь и у огня грелась женщина в рваной, серой шали.

- Ты всегда приходишь без приглашения? – ее голос был подозрительно бодр, она развернулась и, к удивлению Софии, там оказалась весьма молодая женщина.

- Вы моложе, чем я думала – произнесла София, вглядываясь в чистое, сильно загорелое лицо, лишь только с намеками на первые морщинки.

- А ты ожидала, увидеть старую скрюченную ведьму? – спросила женщина и подкинула несколько веток в печь – Если мне дана огромная сила, почему я не могу одарить сама себя молодостью?

- В деревне говорят, что Вам не одна сотня лет. Наверное, они лгут, в прочем как и всегда, вероятно от страха – София продолжала стоять у двери, не решаясь пройти дальше.

- Сядь на тот стул – женщина махнула рукой в сторону огромного дубового стула – Нам предстоит долгий разговор. Начнем с того, откуда ты узнала про меня?

- Вы знаете кто я?

- Знаю, княгиня. От Вас за версту пахнет вампирами.

- Может, Вы тогда знаете, зачем я здесь?

- Нет. Этого я не знаю. Вы так и не ответили на мой вопрос.

София замолчала, ее губы поджались, а глаза пробежались по полу.

- Я прочла о Вас в дневнике Эржебет. Покойной жены Виктора - выдавила с неприязнью София – Вы та ведьма, которая помогла ей забеременеть. Но, я так полагаю, все же не слишком удачно, раз она умерла в итоге. Я хочу, чтобы вы рассказали мне все, что рассказали ей. Я хочу, чтобы вы помогли мне так, как помогали ей. Если потребуется, Вы сможете переехать ко мне в замок.

- А если я не стану этого делать? – усмехнулась ведьма.

- Я заставлю Вас это сделать! – последовал властный ответ.

Ведьма залилась громким смехом. Она смеялась так долго и так громко, что у Софии начали закладывать уши, но она терпеливо ждала, плотно стиснув губы пока это не закончилось.

- Как быстро Вы ощутили свое превосходство над другими, София. Эржебет была мягче.

Нужно отметить, что Эржебет была во многом лучшей претенденткой на вашу роль, жаль только ее подвело здоровье. Вы знали, что Виктор был влюблен в нее? – серые, почти блеклые глаза ведьмы с хитростью посмотрели на Софию.

- Да – слова застревали в горле Софии от гнетущей ревности – Но я думаю, это мало имело значение в данном вопросе.

- А Вы похожи на нее. Вы и Эржебет почти одно лицо. Вы знали это?

-Нет, к счастью, ее портрета нет в замке.

Женщина полностью развернулась к Софии и подалась вперед, внимательно осматривая гордое, властное лицо девушки. Она встала и обошла ее вокруг, долго осматривая ее и что-то решая про себя.

- Пожалуй, я ошиблась. Вы похожи на нее лишь внешне. Внутри Вы совершенно другая – тихо, со скорбящей грустью произнесла она и снова села на свое место.

- Вы мне можете? – спросила София.

- Вам не требуется моя помощь. Уже все сделано – ведьма кивнула на тонкую талию Софии, туго затянутую в корсет.

Девушка в замешательстве нахмурила брови и медленно опустила взгляд на свой живот.

Приложила руку и с удивлением почувствовала смятение.

- Что Вы хотите сказать этим? – спросила она.

- Вы уже вынашиваете ребенка вампира, София. Моя помощь Вам не нужна. Но я не знаю как Вам это удалось.

В одно мгновение София словно стала задыхаться, ее охватила паника. Она выбежала из дома и ее стало рвать так сильно, что голова стала гудеть все сильнее и сильнее, грудь сдавливала тяжесть, и она безуспешно пыталась развязать корсет, хватаясь за все, что только могла расстегнуть на своем темно-зеленом платье. Она хватала ртом воздух и задыхалась, словно ее бросили в воду. Через несколько минут она упала в беспамятстве на мокрый густой мох, потеряв сознание.

София проснулась, с ужасом шаря глазами по комнате. Она была в своих покоях, а на улице уже была глухая ночь. Она задумалась: не приснилась ли ей все происходящее?

Приподнявшись на кровати, ощущая тупую боль во всем теле, она увидела в кресле Виктора, который сидел без движения, словно хищник, выжидая добычу. Софии стало от чего-то страшно, она почувствовала себя виноватой и долго думала, стоит ли что-либо говорить. Но Виктор сам нарушил молчание. Его голос разрезал тишину и тот тон, который приобрел его ни с чем несравнимый тембр, отдавал холодом.

- Зачем вы поехали в деревню? – спросил он – Вам надоела ваша жизнь?

- Нет – хрипло ответила София – Я не была в деревне. Наверное, меня туда перенесла старая ведьма и бросила на растерзание людям.

- Вас никто не видел и это большая удача. Вы понимаете, что вам крупно повезло? – голос становился все более леденящим.

- Я понимаю. Больше я не совершу такой ошибки – София была тверда в словах, поэтому Виктор не стал продолжать этот разговор. Он бесшумно встал и подошел к кровати, где утонув в вышитых наволочках, лежала его жена. Он поцеловал в лоб ее, но с удивлением застыл на какое-то мгновение. Оно продолжалось не долго. После чего он вышел из покоев, бесшумно закрыв за собой дверь.

София не терпеливо выдохнула воздух, быстро встала с кровати и, накинув халат, в задумчивости подошла к окну. Она ощупала свое тело, в надежде, что будут подтверждения словам ведьмы, но видимых признаков не было. Однако что-то внутри нее однозначно стало другим. Она словно стала жёстче. Тот трепет, который оставался к Виктору даже после свадьбы, исчез и она более не чувствовала той разницы которая была между ними. Она прикоснулась к холодному окну, но следов ее ладони там не осталось. Она подошла к свечам, которые стояли на столе, и поднесла ладонь к пламени, но оно ее не обожгло. Это и был тот признак, которого она так жаждала увидеть, чтобы удостовериться в своей беременности. Но самое удивительное было то, что сердце ее ни на мгновение не изменило свой ритм. Оно билось ровно, словно стук часов. София ощущала прилив силы, мощи, власти. Она трепетала от сладкого чувства своего могущества и уже тогда с точностью могла сказать, что именно она сможет родить этого наследника, которого так долго все ждали.

После этого София с каждым днем сияла и светилась, так как никогда раньше, ее наполняло чувство материнства и теперь она с усмешкой вспоминала те дни, когда поглощалась ненавистью к вампирам, ведь теперь она была матерью самого сильного вампира на земле. Она велела полностью обновить свой гардероб и заказала тиару заполненную красными рубинами, облачалась в меха, становилась с каждым днем все красивее и красивее ведь в ней росла не мыслимая сила. Но она так и не сказала никому о своей беременности, выжидая удачный момент для того, чтобы нанести сокрушительный удар по главам остальных кланов. И однажды этот день настал.

Надвигался праздник Первых. Праздник, от которого принято начинать эру существования вампиров, хотя всем было известно, что они существовали задолго до него. Праздник Первых – своего рода день поклонения предкам. Тем предкам, которых по понятным причинам не существовало, ведь оставалось еще очень много старейших вампиров, которые веками жили на земле. Чтобы больше узнать о культуре и традициях своей новой семьи София нашла одного старого вампира-летописца, который многие годы жил вдали от всех и писал историю

в огромной книги, страницы которой были сделаны из человеческой кожи. Новая графиня часами просиживала в своей маленькой библиотеке, вдыхая сладкий запах, который исходил от этих страниц, и читала книгу внимательно, пытаясь запомнить каждую деталь.

В день празднества к воротам замка стали съезжаться черные экипажи, обеденный зал наполнялся едой и кровью, а в темницах замка опять звучали истошные крики. Деревня словно вымерла, никто не показывался на улицах, все знали, что происходит на ежегодном празднике Первых. Клан Северной Башни, казалось, расширился с последнего визита всех кто входил в него. Арина поделилась с Софией тем, что некоторые вампиры бежали из прежних кланов, потому что активно ходили слухи о новой княгине. И ей, нужно признаться честно, очень польстило все происходящее. Однако, странно было то, что вампиры решились на это. Это было не свойственно им. Клан – это семья. Из семьи нельзя уйти, поэтому война все больше набирала обороты и теперь стычки и драки были постоянны. Они все ненавидели друг друга, потому что Виктор собирал вокруг себя теперь не просто ближний круг, а настоящую армию, в которой в огромном количестве было вампиров низшей касты, именно они все более набирались смелости, чтобы покинуть свой клан и присоединиться к другому.

Клан Красной Луны был самым кровожадным из всех кланов, его наполняли бывшие преступники и самые ужасные создания на земле, которых нельзя было бы назвать людьми даже при жизни. Глава их клана – Луциус, был самым отвратительным из всех, кого только видела София. Он не обладал манерами, не имел при жизни титула. Все что у него было, включая бессмертие, было добыто им в результате грабежей, убийств и насилия. Все кто был в его клане промышляли изуверствами, поэтому Виктор всеми силами старался держать Луциуса в узде, настолько насколько мог. Он поставил перед ним ряд условий, который тот не имел права нарушить – он находился в гостях. На свадьбе его не было, но были его представители, поэтому София хорошо знала на кого похожи все эти вампиры. Луциус был под контролем до тех пор, пока не прознал, что некоторые его вампиры пытались перейти в клан Виктора. Он обозлился, стал резок и разорвал в клочья тех предателей, которые посмели выйти из клана.

При его присутствии Константин моментально менялся, он смотрел на него диким зверем, готовым броситься в бой. Пропадала его естественная язвительность, ухмылка. Терялось его чувство равновесия и смиренности, а так же безопасности.

На праздник София велела сшить для себя очень пышное платье яркого алого цвета с черным кружевом. Так же ей была сделана соболиная накидка, покрывавшая только плечи. В полночь, когда зал шумел от огромного количества вампиров, которые с жадностью пили кровь из кубков, а так же вгрызались в вопящих жертв, которые подавались для некоторых из них живьем, София поняла, что час ее настал. Перед ней громко распахнулись огромные дубовые двери и, на мгновение, в зале все затихло, устремив взгляды на ту, кому, казалось бы, не было здесь места. Виктор сидел совершенно не проницаемым, нельзя было понять, взволнован ли он хоть как-нибудь по этому поводу, но Константин весь напрягся и встал со своего места. Он очень быстро нарушил тишину:

- Князь, позвольте заметить, что находиться на празднике Первых вашей новой супруге не следует.

- Отчего же не следует? – выкрикнул с другого конца стола Луциус, вальяжно рассевшись в кресле – Я бы как раз хотел взглянуть на нее.

- Константин прав, ей не место здесь она не вампир – тягучим голосом протянула Элиза, глава клана Железного стола – Она только лишь человек.

- Вы не совсем правы – раздался властный голос Софии, раскатом грома пролетевший над головами вампиров – Я не просто человек. Я – Мать!

Некоторые вампиры повскакивали со своих мест, в их глазах трепыхалось недоверие, а Виктор внимательно вгляделся в фигуру своей жены. Тогда она сняла свою накидку и их взору предстало ярко-алое платье, состоящее из пышной юбки и очень короткого верха,

прикрывающего грудь. Оголенный живот выпирал вперед и необыкновенно красиво светился в свете канделябр. София была на седьмом месяце беременности и теперь все об этом знали. София раскатисто смеялась, она светилась своей победой. Она прекрасно понимала, что сейчас произошло. Главы кланов в ужасе переглядывались, они встали со своих мест и не находили слов. Вампиры, верные клану Северной башни, приклонили колени перед Софией и признали в ней не просто человека, а равную по силе женщину. Виктор улыбался. Его лицо потеряло ту непроницаемую маску, которая так долго служила ему, показывая всем насколько он могущественен. Но среди всей этой массы страха, поклонения, обожания и недоумения был один вампир, который разбил в дребезги эйфорию этого момента. Луциус сидел на своем месте и ровно хлопал в ладоши, пока не привлек к себе внимание. Когда все взоры были обращены к нему, он выдержал паузу и протянул приторным голосом:

- Это прекрасное, эффектное представление. Браво, княгиня. Но есть один очень смешной момент – ребенок еще не родился и не известно родится ли.
- Что ты имеешь в виду? – Виктор подался вперед, заметно осклаившись.
- Ни один из детей так и не появился на свет, в прежние беременности, князь. Позвольте, заметить, что ваша супруга не отличается широким тазом, или чем там еще, что необходимо для благоприятного деторождения – Луциус вскинул брови, наиграно извиняясь.
- Все умирали! – послышался голос Софии, она властно выступила вперед, подойдя к самому краю стола, с противоположной стороны, которой сидел Луциус – Но я не умру! Я рожу этого ребенка, и он станет самым великим вампиром, которого видел свет.

Последние слова Софии прозвучали настолько громко, что хрустальные бокалы треснули и рассыпались на мелкие осколки. Канделябра под потолком зашаталась, а огромные двери загудели. София подставила стул, забралась на него с ловкостью кошки, затем на стол. Она прошла по нему, перешагивая через тарелки, бокалы, подносы и приблизилась настолько близко к Луциусу, что чувствовала, как от него пахло кровью и сырым мясом. Княгиня медленно опустилась, оказавшись совсем близко с этим опасным вампиром, отчего по залу пронеслось волнение, заполнявшее всех вампиров.

- Я – мать вампиров! Я выше тебя в касте, Луциус, пусть я и человек. И поверь мне, я рожу для Виктора еще много, много, много детей. И все они будут сильнее и могущественнее любого из вас! Я покажу тебе Кем я стала теперь – София говорила не громко, ровно, словно не боялась никого и ничего на свете, хотя, в сущности, так оно и было.

Прошло не меньше секунды, когда княгиня оторвалась от стола и взмыла вверх, заставив всех вампиров с ужасом наблюдать странную картину. С тех пор как София забеременела ее способности, сверхъестественные по природе, росли настолько стремительно, что София не всегда знала, что умеет.

Праздник Первых стал днем, когда мир вампиров подчинился человеку. Женщине, которая может создать новую силу и нового повелителя.

Глава 11

Виктор изменился. Хотя он и вел себя очень осторожно, старался не показывать того, что он по-настоящему счастлив. Он повелел, чтобы София всегда жила в его комнате, чтобы следить за ней. Он понимал, что Луциус угрожал Софии на Празднике Первых. Луциус и правда ощутил опасность, он жаждал сам занять место Виктора и это было известно всем. София утверждала, что сможет сама о себе позаботиться, но он не желал даже обсуждать это, хотя прекрасно понимал, что София больше не беспомощный человек. В ней что-то поменялось и это не было связано с беременностью. Она стала говорить с ним на равных, хотя и называла его «мой Князь». Ее сердце почти не было слышно, кровь бурлила настолько громко, что все вампиры его клана чувствовали на себе ее влияние.

Она сидела в комнате и причесывала свои волосы, когда в спальню, как обычно без стука, вошел Константин. Его внешний вид был совершенно иным. Сейчас в нем совершенно не чувствовалась уравновешенность. Он остановился у порога, медленно осмотрев Софию с ног до головы. Ее живот сильно выпирал, ребенок обещал быть большим, но все остальное в ней совершенно не изменилось. Она была по-прежнему прекрасна.

- Это покои Виктора. Ты не можешь так просто сюда войти – голос Софии ничуть не дрогнул, она не радовалась и не злилась, она, словно, была безразлична к нему.

- Я ждал дня, когда Виктор уедет, чтобы поговорить с вами – он не шевелился.

- Что же случилось? Я не решаю ничего в этом замке – София продолжала расчесывать волосы, смотря на свое отражение.

Константин оказался за ее спиной мгновенно, положив свою холодную руку на ее плечо. Она не ожидала такой дерзости, поэтому все ее лицо исказилось от злости. Она наполнилась яростью, неожиданно, совершенно не успев опомниться. Но Константин, отбросив всю свою прежнюю стойкость, словно ее и не было никогда, прижался своими холодными губами к горячим губам своей княгини. Казалось, в тот момент комната заполнилась бушующим ветром. Распущенные волосы Софии развивались, а темный халат раздувался, обнажая голые ноги, живот и грудь. Она не могла сопротивляться. Она не хотела этого. Казалось, что все чего она только ждала все это время, был именно этот поцелуй. Запретный и от того такой долгожданный. В тот момент, когда Константин отпустил ее, в его глазах читались не виданные до той поры чувства – это был страх и ужас.

- Я ненавижу Вас за то, что Вы делаете со мной. Ваша кровь зовет меня – он говорил тихо, глядя прямо в ее глаза.

Но София не чувствовала ненависти. Она чувствовала сладкий вкус победы. Словно это то, чего ей так не хватало. Словно она жаждала этого все это время.

- Тогда почему ты здесь? – спросила она так же тихо, улыбаясь ему – Ты предал Виктора!

- Я знаю и от этого мне хочется умереть.

- Ты предал своего еще не родившегося короля. Ты заешь это?

- Безусловно, я знаю это.

Их голоса были так тихи, словно они общались лишь мыслями. Но совсем скоро София поняла, что они и правда не говорят – говорят их глаза. Губы не разжимались ни у нее, ни у него. После того как осознание посетило их обоих они уже ничего не боялись. Их поцелуи и движения были совершенно не такими как с Виктором. Константин был не уравновешен, он был азартен. Он, словно ее черный конь, обладал неукротимым характером и с ним София могла позволить себе бороться за власть, а не благоговенно подчиняться.

После того поцелуя Константин ощущал зависимость от Софии не только душой, но и телом. Он не мог сделать шаг, без ее участия. Она завладела им на столько, что в какой-то момент он стал бояться ее. София видела это, но самое страшное было то, что все это видела Арина, ведь ее оставили в качестве единственной служанки в покоях Софии. В один из дней, когда день был наиболее коротким, Арина подошла ближе к своей княгине и, взяв в руки щетку, принялась бережно расчесывать ее волосы, при этом пристально вглядываясь в ее лицо.

София быстро это заметила и решила узнать, в чем состоит дело:

- Ты расскажешь мне, что происходит?

- Думаю, Вы и сами это знаете. Ваше влияние растет. Ни один вампир в замке не увернулся от него. Вам не кажется, что все это напоминает колдовство? – Арина говорила тихо.

- Нет. Ведьма не помогала мне забеременеть. Это случилось до того, как я поехала к ней – ответила София.

- Я ничего не говорила про ведьму, София. Колдовство в Вас, а не в Вашей беременности. Я хочу, чтобы Вы знали, что мы все чувствуем. Весь клан, каким-то невообразимым способом, стал зависим от Вас. Мы сходим с ума, если не чувствуем Ваш запах. Вы управляете нами, а

не Виктор. И мне это не нравится – Арина говорила четко, словно эта ситуация и правда будила в ней бурю разных чувств.

- Вы чувствуете ребенка. Вас зовет Ваш король, а не я. Помнишь? Я всего лишь, сосуд.

- Нет, София. Вы и в правду становитесь матерью вампиров. И с каждым днем это усиливается. Низшие касты, которые никогда не видели Вас, служат Вам, просто чувствуя необходимость в этом.

- Ты хочешь сказать, что я делаю что-то больше, чем вынашиваю короля?

- Да. Вы и сама становитесь Королевой.

В глазах Арины застряли не высказанные слова и София сразу их поняла. Арина боялась за нее, потому что с каждым днем власть Виктора гасла, а ее росла. Придет день и, возможно, ей придется избавиться от собственного супруга. Но ужас заключался не только в этом.

Пришлось бы убить и всю его свиту, в том числе и Константина и Арину, потому что вампиры устроены так, что могут подчиняться только одному повелителю. Они не могут принести клятву верности кому-то другому, иначе их ждет смерть.

Глава 12

После этого разговора София не могла спать. Она вернулась в свою старую спальню и разворошила секретер, в надежде найти ответы. Но их не было. Постоянно попадающие под руку письма и рисунки раздражали ее, и она в гневе их разбрасывала по полу, пока не увидела, что больше ничего не осталось на полках и в секретных ящичках.

- Будь ты проклята, Эржебет – проговорила в ярости София – От тебя никакого толка.

Она заметила, что рисунки были разные, словно Эржебет только и делала, что целыми днями рисовала. София тяжело опустилась на пол, придерживая рукой большой живот и села на бедро. Она взяла в руки рисунки и увидела в них странных людей. Это не были вампиры, скорее просто, обычные деревенские люди. Но с пустыми, выколотыми глазами. Наверное, Эржебет была не в себе, потому что нормальный человек не стал бы рисовать эти жуткие картинки. В них совершенно не было смысла. Когда София обратилась к письмам, где все так же были нежные послания и холодные ответы, она поняла, что написаны они, были одной рукой. Эржебет страдала безумием и писала сама себе, очевидно осозная, что выбраться она не сможет. В ее дневниках были странные тексты, но сначала София не обращала на них внимания. Эржебет любила Виктора, наверное, так же как и любая из его жен, но не могла бы стать Великой Женщиной, подарившей миру Великого Вампира. Когда София поняла, что Эржебет никогда не могла бы стать для нее конкуренткой, не могла бы этого сделать даже память о ней, она бережно, и уже с потухшей ревностью, собрала все ее записи, рисунки, дневники и сложила в большую шкатулку. Она сама отвезла его к склепу, где так любила проводить время и похоронила, закопав его под старым дубом. Это был конец ее отношений с Эржебет, бесконечной гонки и борьбы за право называться Лучшей. Наверное, тогда София в полной мере и ощутила всю свою мощь. Она заключалась в ее жизни – ведь она была все еще Живой!

Молодая женщина вернулась в замок с успокоившимся сердцем, но мысли по-прежнему путались – вопрос не был решен. Она чувствовала тяжесть, живот словно тянуло вниз и, подойдя к лестнице, она ощутила сильный удар внутри себя, словно ее разрезают изнутри. Она вскрикнула и опустилась на пол, обхватив руками живот. Прошли секунды, и она увидела, как подол ее платья стал мокрым. Крик застрял у нее в горле, и она не могла ничего сделать, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. Она начала терять сознание раньше, чем ощутила, что парит над полом. Константин оказался рядом с ней так быстро, что она не успела ничего осознать. Он принес ее в комнату и осторожно положил на кровать. Сквозь пелену и туман она видела, что Константин выглядит совсем не так как обычно. Его глаза были черными и, впервые в жизни, она увидела так близко его клыки. Когда рядом появилась

Арина, София прочитала по ней, что картина, представившаяся ей, была ужасна – София истекала кровью. Схватки учащались, и София впадала в беспамятство постоянно. Когда она пришла в себя, то тихим голосом, но по-прежнему повелительным, сказала:

- Спасайте своего Короля. Если мое сердце перестанет биться, я хочу чтобы один из вас стал моим создателем.

Арина и Константин понимали, что не могут обещать этого, но согласились. Виктора не было в замке, и он не мог сделать этого сам, но Константин не имел права позволить умереть Софии.

Это были самые странные роды, которые приходилось принимать прибывшему врачу. Он был человеком и не знал, что такое рождение вампира. Никто не знал. Ведь ни один вампир еще не рождался как человек. Но этому существу, который не был ни человеком, ни вампиром, а чем-то большим и могущественным было, по всей вероятности, суждено появиться на свет. Это был мальчик. Ребенок был таким крепким и большим, что София отдала все силы на его рождение. Она была так истощена и обессилена, что сразу после родов упала в обморок. Когда она очнулась и, повернув голову, увидела в кресле Константина, который держал на руках ребенка, она поняла, что справилась. Но в ту же секунду она ужаснулась от мысли: Что с ней будет теперь, когда она выполнила свое предназначение?. Константин сидел в облаке серого света, падающего из окна, а Арина темной фигурой стояла в тени, настороженно наблюдая за происходящим.

- Ему не страшен дневной свет – проговорила София, в удивлении – Разве такое возможно?

- Но раньше никогда не появлялись на свет такие как он – Константин улыбнулся.

В этой улыбке было столько добра и нежности. София и подумать не могла, что такая улыбка может появляться на лице вампира. Тем более если этот вампир Константин. Эта картина была до безумия неправдоподобной: вампир, держащий на руках живого ребенка. Вампир, который ведет себя как отец этого ребенка. Девушка пришла в ужас от одной только мысли, ведь Виктор мог увидеть это отношение. Он мог все узнать. И он узнал. Виктор вошел в комнату быстро, без стука, словно желал скорее убедиться в том, что, вероятно, ему сообщили. Когда большая темная фигура возникла из дверей, София затаила дыхание. Константин поднялся с кресла, его лицо приняло обычное выражение. Он снова стал тем, кем был, когда София впервые увидела его на пороге замка. Виктор пересек комнату уверенно и беспрекословно, его, на первый взгляд, совершенно не наполняли никакие чувства. Он взял в руки сына, холодно взглянув в глаза своего главного помощника. Эти мгновения длились вечность. Это уже не было похоже на взгляд повелителя и слуги, создателя и создания, отца и сына. Они оба излучали спокойствие, такт и джентельменское уважение друг другу, но сразу было видно, что между ними уже перестали теплиться прежние отношения.

- Виктор! – тишину нарушила София – Это твой сын.

Виктор повернул к ней голову, но его лицо не просияло той улыбкой, которая прежде украшала лицо Константина. Он развернулся и вышел из комнаты вместе с ребенком, так же быстро, как и вошел. У Софии перехватило дыхание и сейчас ужас, который рос в ней до этого момента, стал не выносим. Она издала крик, вытянув вперед руку и пытаясь встать с кровати, но не смогла пошевелиться. Она перекинула умоляющий взгляд на Арину, но впервые увидела замешательство, в глазах этой холодной венецианской девушки.

- Виктор! – кричала София, но князь не вернулся.

Она не знала, куда он забрал ее ребенка и что с ней сделают теперь, когда она больше не тот священный сосуд, который растили долгое время. Константин первый нарушил эту обездвиженную сцену и вышел вслед за Виктором. Арина махнула рукой и шторы закрыли большие окна, заливающиеся серым светом. Она подошла к своей княгине и сев рядом, крепко обняла за плечи. Ее холод растаял, она проявила любовь к той кого совсем недавно презирала.

- Все будет хорошо, София – тихо проговорила она – Князь изменит свое решение.

- Что ты имеешь в виду? – спросила девушка, сквозь слезы вглядываясь в холодные глаза своей служанки – Какое решение?

Арина замолчала, но потом тихо сказала, бросая тревожные взгляды на дверь:

- Поползли слухи о Вашей не верности. Луциус давит на кланы, утверждая, что ребенок не просто бастард, но и не результат соития человека и вампира. Он хочет, чтобы ребенка убили прилюдно. Если это то, чего все так ждали, то ребенок не умрет. Я знаю про Вас и Константина, но уверена, что этот ребенок сын Виктора и уверена в том, Кто он. Я принимала эти роды.

- Останови его – София, в истерике, схватилась за платье Арины – Останови его. Они не знают, что может случиться. Вдруг ребенок больше человек, чем вампир. Луциус делает это чтобы захватить власть.

- Я знаю – София – И Виктор это знает. Но у Луциуса появились сторонники, вампиры которых ушли в наш клан из-за Вас.

- Ты должна помочь мне встать.

- Вам нельзя ходить, вы можете истечь кровью.

- Я приказываю тебе помочь мне!

Глава 13

Арина помогла встать Софии с кровати и, преодолевая боль, она шла в зал, где проходил Праздник Первых. Она открыла огромные двери и войдя в них увидела, что в зале собралась сотня вампиров. Такое количество вурдалаков не было никогда в стенах этого замка. Они пришли сами, когда узнали, что на свет появился наследник. Виктор стоял в центре, а Константин рядом с ним, держась, как обычно, немного позади. Князь держал на руках ребенка, объявляя всем, что это его сын.

- Виктор! – голос Софии принял, как и раньше, уверенность и вес.

К ней повернулись все, кто-то только мог, растерянно переглядываясь и совершенно не зная, что делать.

- Зачем ты встала с постели? – спросил Виктор – Ты еще слаба.

- Я достаточно сильна, чтобы мой клан видел меня. И члены других кланов тоже. Я Мать Вампиров.

Константин боролся с разрывающими его чувствами, он не мог скрыть эти переживания со своего лица и, к сожалению, Луциус, который наблюдал за происходящим из угла, видел это. В зале повисла тишина. Вампиры не решались делать что-либо, они не знали как им стоит себя вести.

- Мать Вампиров не в самом лучшем виде, для самого великого существа на планете – голос Луциуса был как всегда ядовито-сладок – Вы выглядите как обычный, истощенный человек. Посмотрите на себя, София. Вы сделали все, чего от вас ждали. Теперь вы высушена, обескровлена. Ваши губы сухие и уже не манят к себе, ваше лицо совершенно не привлекательно, ваша осанка ужасна. Почему мы должны обращаться к Вам как к Матери Вампиров. По всей видимости, Вы скоро умрете вполне естественной, человеческой смертью.

- Потому – голос Софии стал жёстче, она словно наполнялась силой – Что совсем скоро я снова выйду на первый план. И я по-прежнему сильна. Я сильна на столько, что могу убить твое творение, если ты только посмеешь прикоснуться к моему!

Константин оказался рядом слишком быстро, он взял на руки Софию и, бросив долгий, многозначительный взгляд на Луциуса унес ее из зала.

В покоях, когда София оказалась в безопасности от подстрекательств Луциуса и подальше от сотен холодных глаз, Константин отпустил ее. В ярости девушка кидалась на него с кулаками, кричала и била все, что попадалось ей под руку, но он терпеливо ждал, когда она успокоится.

- Что Виктор сделает с моим ребенком? – кричала она в лицо Константину – Что Вы все сделаете со мной? Я доверяла каждому из вас. Я думала, что у вампиров нет чувств, но есть честь и достоинство. На самом деле вы ничем не отличаетесь от тех вампиров, кто находится в низшей касте. Вы все одинаковые.

Константин схватил девушку за плечи и, ощутив, что у нее уже нет сил вырываться, заботливо провел рукой по ее волосам.

- Виктор не причинит вреда Вашему ребенку и никто не причинит вреда Вам – он говорил с нежностью и заботой, но лицо его принимало по прежнему суровый, напряженный вид.

- Тогда к чему все это? Почему Виктор себя так ведет? – София не верила, хотя и заметно успокоилась.

- Потому что Луциус пойдет на все, чтобы захватить власть. Когда он уничтожит Виктора, он уничтожит и ребенка. У Луциуса слишком много сторонников и князь не может показывать свою слабость. Он не может показать Вам свою... любовь – Константин оступись.

- О какой любви ты говоришь? Я для всех вас ничтожество.

- Вы не правы, София. Он любит Вас, как никогда и никого не любил.

- А ты?

- Я не могу Вам этого сказать.

София растерянно смотрела в темные глаза, которые были так близки. Холод, проникающий сквозь кожу, от ледяных прикосновений, пронизывал. Константин был близко. Их второй поцелуй стал для нее глотком воздуха, которого ей сейчас так не хватало. София почувствовала как ее сердце, словно огонь в печи, разгорелось и она наполнилась силой.

- Прикажи принести мне крови – сказала она, Константину.

Когда хрустальный бокал, до краев наполненный красной, густой кровью стоял перед ней она, немного не уверенно, но выпила его до дна, словно испытывая жажду. Прилив сил, накрывший ее, обрушился внезапно. Она повернулась к большому зеркалу и увидела как странные изменения, стали происходить сначала с ее лицом, а потом и с телом. На щеках появился румянец, а бледные и сухие губы, с глубокими трещинами, снова стали алыми и здоровыми. Спутанные волосы, словно наполнились жизнью и снова стали блестящими и шелковистыми. Грудь снова чуть поднялась, спина выпрямилась, а тонкая талия и покатые бедра, снова вернулись на свои места. София словно стала еще прекраснее, чем была. Ее глаза зажглись новым светом. Она велела одеть ее и причесать и совсем скоро перед Константином стояла прежняя девушка, но словно, преобразившаяся.

Виктор и правда держался настороженно и не выпускал из рук ребенка. Его сына кормила приглашенная из деревни кормилица, которая не смотрела на ребенка вампира как на что-то ужасное, она видела в нем обычного младенца. В клане появились волнения, Луциус изнутри давил на Виктора и об этом знали все, но никто не мог сделать ничего, чтобы закрыть рот предводителю клана Красной Луны. Князь просил уехать Луциуса из его замка, но все понимали, что он все равно где-то рядом. Однажды вечером, когда София сидела в своей комнате и держала на руках ребенка, к ней в комнату постучали. Это был Виктор. Впервые со дня родов он решился прийти к своей жене. София была удивлена этому визиту, потому что искренне считала, что их отношения с мужем изменились.

- Я задолжал Вам поздравления – голос Князя был, как и прежде, густой и низкий.

- Вы правы – немного помолчав, ответила София.

- Мы по прежнему не дали имя нашему сыну – сказал он, приближаясь к своей жене.

- Его зовут Винтер – София говорила так, словно и не собиралась советоваться с Виктором.

Он молчал, словно обдумывая что-то, потом он усмехнулся и оглядел свою жену, удовлетворенно качнув головой.

- Это хорошее имя для Короля – сказал он и, наклонившись, поцеловал Софию в лоб, словно с прежней супружеской заботой.

Он вышел из комнаты и велел объявить, что имя ребенку дала его мать. Теперь Винтера знал по имени каждый вампир клана Северной башни.

Глава 14.

Ребенок становился крепче и сильнее с каждым днем. Вскоре все стали замечать, насколько сильна его рука, но более всех удивляло, что ему совершенно не был страшен свет и не нужна была для питания кровь. Он воспринимал ее как лакомство, которое можно пить время от времени, но чаще предпочитал обычное грудное молоко. Прошло около года, с того дня когда София произвела на свет самого сильного вампира и с тех пор ее положение оставалось не понятным. Вампиры ее клана почитали ее и везде красивая, молодая княгиня стояла рядом с Виктором, но вампиры других кланов беспокоились. Они не знали, как ее воспринимать, ведь оставаясь человеком, она была для них всего лишь пищей и никто не знал намерен ли Виктор делать свою жену вампиром. Будет ли он ее создателем или, в конечном счете, она будет убита. Константин, проявляя осторожность, старался меньше встречаться с Софией, но заверил, что он чувствует ее. Вскоре воспитание Винтера София велела переложить на Арину. Она выставила кормилицу, указав, на то, что вампира может воспитать только вампир, но кроме Арины она никому не доверит своего ребенка, с чем Виктор не мог не согласиться. Однажды, когда Виктор играл для Софии на фортепиано, в гостевом зале ей передали записку, что к ней пришли. София удивилась, на мгновение потеряв способность говорить, и просто вопросительно посмотрела на Виктора. Ее супруг был не в меньшем замешательстве и явно насторожился, чувствуя опасность со стороны Луциуса. Он велел пригласить гостя и в комнату вошла беловолосая женщина, в которой девушка с ужасом узнала пришельца из прошлого – Ханну. От молодой красоты мало что осталось, хотя девушка не была стара. Она была худой, заостренный подбородок упирался в костлявую грудь. Белые волосы были спутанные и грязные, а старая, худая шаль вывалена в грязи.

- Ты лишилась рассудка? – послышался голос Виктора, он с неприязнью и омерзением смотрел на худую фигуру – Или ты просто хочешь быстрой смерти?

- Я ее знаю – тронув за руку князя, проговорила София и постаралась заглянуть в полные боли глаза своей гостьи.

- Я пришла заявить – голос Ханны был сухой и почти не различимый – О преступлении.

- Человеческие дела решает бургомистр – Виктор раздражался.

- Это не человеческие дела. Я хочу заявить о преступлении вампира. Это было сделано на вашей территории князь и я, как полагаю, являюсь вашей...поданной.

- Мне поданны только вампиры, люди меня мало интересуют. Но если тут замешан вампир... - Виктор нахмурился.

- Вампир высшей касты. Он похитил меня и много лет кормился мной. Он выпрашивал у меня информацию о вашей невесте – Ханна подняла голову и София пыталась разглядеть в ее глазах ту свою знакомую, которую знала в детстве, но так и не увидела ее.

Ханна была вся покусана и истерзана. Она напоминала кость, которую бросают собакам.

Похищение человека с территории, принадлежащей клану Северной Башни само по себе было преступлением, так как добыча человеческой крови была очень щепетильным процессом.

Людей старались не трогать лишний раз, поэтому и были придуманы правила для разных каст. Вампиры среднего звена должны были приходить к Виктору раз в год с личным прошением на кровь, которую они бы брали у людей. Все люди для вампиров, должны были оставаться на половину полными крови, что помогало бы им восстановиться. Люди для больших праздников были отдельной темой, к которой Виктор подходил с особой осторожностью. Поэтому вампир из другого клана не имел права питаться на чужой территории, тем более удерживать у себя человека.

- Как звали этого вампира? – голос Виктора чуть утих, казалось он боялся услышать то, о чем уже догадывался.

- Луциус – голос Ханны дрогнул.

- Ты уехала. Я думала, что ты уехала не попрощавшись. На самом деле тебя забрал Луциус – София буквально задыхалась от ярости. Она подняла взгляд на Виктора, в котором читалось столько кроважанных эмоций, которые она с трудом в себе держала.

- Как ты ушла от него? – Виктор насторожился – Почему он не убил тебя?

- Он не знает, что я ушла. Когда мы вернулись в Валахию я смогла уйти, потому что знаю эти места лучше, чем он. Луциус возил меня за собой по всему свету, кормился мной – Ханна подняла взгляд на Софию – Тебе лучше не знать, что он делал со мной, памятуя о моем прошлом.

- Виктор, я прошу оставить ее в замке – София обратилась к мужу, но Виктор о чем то глубоко задумался, казалась, пропустив ее просьбу мимо себя.

София распорядилась предоставить комнату Ханне и приготовить ванну.

Позднее, почти глубокой ночью, хозяйка дома решила навестить свою гостью. Она постучала в дверь ее комнаты.

- Можешь войти – послышался ответ.

Открыв дверь, девушка увидела свою гостью в ванной, сидящей спиной к ней. Ее тело покрывали ссадины и раны, глубокие следы от укусов. Кровоподтеки и истерзанные голодом плечи, с острыми лопатками. В ее фигуре больше не было той интересной привлекательности, которая манила к ней мужчин. Белые волосы уже не сияли не обычной красотой, и вся она стала такой истерзанной и забитой.

- Как ты позволила себя забрать? – София говорила тихо, боясь спугнуть Ханну.

Но лицо женщины не дрогнуло, она, словно давно свыклась с тем ужасом, который был с ней на протяжении долгих лет.

- Он пришел ночью. Ему не нужно было от меня ничего, кроме рассказов о моих путешествиях. Я не говорила, что знакома с тобой. Но он и так все уже знал – женщина, словно проглотив слова, открыла и сразу закрыла потрескавшиеся, словно изжёванные губы – Я думала, что он отпустит меня. Потом я стала молить о том, чтобы он убил меня, но все это было пустое. Он будто бы чего-то ждал.

- Он ждал, когда я вернусь в Валахию, а потом он ждал, когда я рожу наследника – София села на пол рядом с ванной и, положив руки на ее край, опустила на них голову.

Брови на лице Ханны чуть дернулись. Она с удивлением посмотрела на хозяйку замка.

- Да, Ханна – улыбнулась София – Мне удалось родить Короля Вампиров. Теперь мое положение укрепилось, я Мать. Я что-то большее, чем просто человек или вампир. Виктор оказался джентльменом и не только он.

Лицо Ханны впервые исказилось неприязнью и отвращением:

- Ты скоро поймешь, что это не так – она рывком встала из ванны и вышла из нее – Все они, всего лишь проклятые и Богом и Дьяволом, существа. Ты поймешь это, когда от всей их стати и благородного воспитания не останется и следа, а это когда-нибудь произойдет.

- Я знаю, какой путь ты прошла, но Виктор и Константин никогда не причинят мне вреда – София стояла на своем.

- Их двое? Выше Виктора никто не стоит, значит, Константин из его свиты. София, а ты знаешь, что случается с вампиром, решившимся пойти против воли своего создателя? Его разрывают, на тысячи кусков, а потом сжигают, чтобы ни следа не осталось. Я видела, что делают с такими вампирами. У Луциуса таких оказалось много, в последние пару лет. Все они бежали на зов крови, который ты источала. Я слышала, как они видели тебя в день свадьбы и как позднее не находили себе покоя от той силы, которую ты излучала – Ханна говорила совсем не так, как когда-то давно.

- Их звал мой сын, единственный, кто имеет власть над всеми вампирами.

- Ребенок? – Ханна засмеялась – Их звал не родившийся младенец? Ты сама не веришь в то, что говоришь. Ты знаешь, что звала их Ты.

- Они не предадут меня – София теряла терпение – Мне жаль, что ты прошла через этот ужас. Я обещаю, что Луциусу не сойдет это с рук.

Она вышла из комнаты Ханны, в смятении. Эта женщина раскрыла давно теплящиеся мысли в голове Софии. Может ли ребенок излучать такую силу? Может ли Винтер быть тем, кем его мечтают видеть?

Виктор и Константин долго обсуждали появившуюся проблему. Они понимали, что Луциус никогда бы не дал сбежать своей жертве, тем более, которая пробыла с ним столько лет. Он питался ею слишком долго, и теперь запах ее крови всегда будет приводить его к ней. Это означало, что Луциус сделал это специально. Он не оставит попыток добраться до власти, но теперь, когда он убедился, что София способна родить, он будет вести охоту на нее. Лицо Константина было напряженным, вся его неприязнь к главе клана Красной Луны, копившаяся столетиями, в один момент увеличилась стократно и он с трудом сдерживался от того, чтобы не бросится на поиски Луциуса.

- Ты будешь лично отвечать за жизнь моего сына и моей жены – Виктор, обычно очень деликатный в расстановках акцентов, ярко подчеркнул свои последние слова. Константин понял, что Виктор чувствует все, что происходит между ним и Софией, но не намерен предпринимать действий на этот счет.

- Есть ли возможность, поймать Луциуса и убить? – спросила София, она тоже была в комнате.

- Нет – однозначно ответил Виктор – Луциус не просто обычный вампир. Наши законы не рушимы. Мы не можем поймать Луциуса, хотя бы, потому что он член высшей знати, он неприкасаем.

- Он охотится на чужой территории – отметила София.

- Он может опровергнуть это и ему поверят – ответил Константин.

- Законы вампиров призваны защищать мир вампиров, мой сын принадлежит этому миру. Почему законы не могут спасти его? – София выходила из себя, пристально вглядываясь в глаза своему мужу.

- Он не сможет добраться до Винтера – заверил ее Виктор, однозначно, как и раньше, его последнее слово не терпело возражений.

Виктор встал и направился из комнаты. Многозначительно посмотрев в сторону Софии, Константин направился следом. Отношения, которые теперь были в замке, Софию настораживали. Она знала, что все теперь принадлежит ей, хотя никто не хотел в этом признаваться. Все вампиры клана Северной башни принесли ей присягу, они готовы были идти за ней до конца, гонимые ее запахом. Они были зависимы от нее, словно младенцы зависимы от своих матерей. Она была для них центром Земли, к которому следует стремиться. И, к сожалению, это понимали все вокруг. Преодолев себя, София решила второй раз нанести визит к старой ведьме, которая когда-то бросила ее на погибель в деревне. Она приехала к уже знакомому домику, где паслись, как и раньше, черный рогатый скот и куры. Казалось с того самого дня, когда она узнала, что беременна ничто не изменилось. Скрипучее, ветхое крыльцо, почти прогнившее, прогибалось под тяжестью маленьких, аккуратных ног Софии. Войдя в дом, она уже не увидела молодого лица, наколдованной юности. Перед ней сидела ветхая старуха. Такая старая, что, казалось, этот дом на ее фоне просто младенец. Она сидела, как и прежде, у огня и мешала в котле варево, приговаривая при этом что-то. Она повернула голову и, даже не смогла удивиться, очевидно, зная, что девушка вернется к ней.

- Винтер растет крепким ребенком, не так ли? – ее скрипучий голос раздражал воздух.

- Откуда ты знаешь, как я назвала своего ребенка? – спросила София.

- В деревне ходит много разговоров о тебе и о нем – усмехнулась ведьма – Все гадают, как это тебе удалось – она покосилась на Софию – И действительно, как?

- Я не знаю – призналась девушка – Наверное, Винтер должен был появиться на свет.
- Это не человек и не вампир. Это что-то, что не принадлежит ни Богу, ни Дьяволу. Тебя не пугает это? – ведьма смеялась, обнажая свои прогнившие зубы.
- Нет – честно ответила София – Ты расскажешь мне, как спасти сына. Без этого я отсюда не уйду.

Ведьма бросила долгий взгляд в сторону молодой женщины, очевидно раздумывая, стоит ли ей идти на этот шаг. По всему ее виду было понятно, что она ненавидит вампиров, но сейчас ею двигало любопытство.

- Что с тобой стало? Почему твоя магия больше не делает тебя такой молодой как раньше? – любопытствовала София.
- Не безопасное сейчас время. Я стараюсь не выходить из ведьминоho круга – старуха явно расстроилась от этого вопроса и, сгорбившись еще больше, продолжила ковыряться в котле.
- Так ты мне поможешь?
- Помогу. Но только потому, что Луциус опасен для меня сильнее, чем твой муж или сын.
- Если ты исполнишь обещание, тебя никто не тронет.
- Я, надеюсь, ты понимаешь, что слово данное ведьме не рушимо? Ты не сможешь отказаться от своих слов.
- Я не собираюсь этого делать, будь ты даже и не ведьмой вовсе.

Старуха задумчиво кивнула.

- Ты знаешь, что Луциус задумал? – спросила ведьма – Он не торопится убивать Виктора, а действует осторожно изнутри. Его план отточен до идеала, ведь он давно идет по нему. Законы вампиров почти не рушимы и он прекрасно это знает, он не может начать войну. Если не этот шаткий мир между кланами наш мир давно бы стал адом. Обойти законы нельзя, но законы в сердце клана совершенно иные. Луциус не знал, что все вампиры повернуться к тебе, признаться, он не думал, что ты сможешь родить наследника и стать Матерью вампиров. Его задача усложнилась в тот момент, когда он узнал, что тебе все удалось. Ряды Кровавой луны сильно поредели после того, как вампиры пришли к твоему трону и поклялись тебе в верности, поэтому его единственный шанс найти единомышленников среди элиты других кланов. Ни один из них на самом деле не доверяет другому, поэтому они только ждут момента, когда Луциус или кто-нибудь еще оступится и тогда у них всегда есть два выхода: в случае победы, пытаться продолжать борьбу за власть, а в случае неудачи – сказать, что Луциус их обманул или запугал. Вариантов много. Ты не сможешь убить всех мятежников, это бросит на тебя тень, но и оставлять безнаказанными их нельзя, кто знает, на что могут пойти эти твари.

- Ты очень хорошо осведомлена о том, что происходит внутри нашего мира – заметила настороженно София.

- Но разве ты не пришла сюда за ответами? – густые брови старухи слегка дернулись – Если я не буду знать, что твориться в вашем дьявольском доме, то не проживу и трех дней.

- Луциус чего-то ждет. Чего именно? – София прошла по комнате, задумчиво осматривая пол под ногами – И зачем ему я?

- А зачем ты нужна была Виктору София? – ведьма улыбнулась.

- Я должна была родить ему сына, разве не в этом было мое предназначение?

- Ты мыслишь слишком сухо, София. Виктор искал любви. Когда он впервые вошел в дом Копош он уже знал, что там находится его будущая жена. Он рассказывал, как нашел тебя?

- Он ничего не рассказывает о прошлом. Признаться, все они ничего не говорят о нем.

- Потому что это я сказала ему, где тебя искать.

София остановилась, напряженно вглядываясь в мерзкое лицо ведьмы.

- Ты? – прошептала она.

- Да, я. Как и всех остальных. Но с тобой было все иначе. Ты сама пришла к Виктору, в образе, который он увидел в зеркале. Обычно, это плохой знак. Он не стал слушать, повелел

сказать, где искать тебя. Тогда он думал, что тебе уже шестнадцать или восемнадцать и, что сможет жениться на тебе очень быстро. Но ты только родилась. Признаться, я не могу объяснить все это, эта магия мне не подвластна и не понятна – старуха продолжала улыбаться, не двигаясь с места, словно наслаждаясь моментом.

- Это ты затащила меня во все это – София пыталась вызвать в себе ярость или обиду, или иные чувства, но понимала, что их нет.

- Я не понимала тогда, что ты была создана для этого мира. Создана больше чем... Эржебет – голос старухи стал тиши, и она покосилась на Софию, выглядывая реакцию.

- Эржебет была не в себе - София говорила тихо, чувствуя теперь уже жалость к этой женщине – Я не знаю, сошла ли она с ума от своей жизни или была такой с самого начала, но знаю точно, что она никогда бы не могла быть на моем месте.

- Хорошо, что ты наконец-то это поняла – заключила ведьма и, с этого момента, имя Эржебет больше никогда не озвучивалось в этом доме.

- У Луциуса есть слабые места. В его клане. Ни все рады, что их создателем стал Луциус. Многие из них из богатых семей и при жизни, были воспитанными людьми. Их создатель не такой. Это был самый гнусный и ужасный человек и он никогда не спрашивал своих созданий хотят ли они такой жизни, но понимал, что в его гнезде должны быть умные вампиры, а не просто убийцы и насильники, которые будут жить вечно и продолжать делать то, что делали, будучи людьми – ведьма потерла острый подбородок костлявыми пальцами, задумчиво осматривая угол своей хижины.

- Предлагаете уничтожить его изнутри? – спросила София – Но я даже не знаю, где стоит его гнездо.

- Зато это знает ваша гостья. Как вы думаете, смогла бы она просто так уйти от него?

-Разумеется, нет. Это ловушка.

- Или послание. От кого-то очень близкого Луциусу, но преданного тебе.

София удивленно уставилась на старую ведьму. Она не предполагала, что такое возможно. Но если это так, то как ей найти этого посланника?

- Кто это может быть? Ты сможешь найти гнездо? – София напряженно смотрела в мутное окно, в которое почти не пробивался свет.

- Нет – разочарованно протянула ведьма – Тебе придется заставить Ханну показать это место.

Когда София вернулась в замок, она в смятении металась в собственных мыслях. Она точно знала, что Ханна не согласится выйти из замка. Ее сковал страх и он был так силен, что Ханна с ужасом смотрит на окна. Она с отвращением дышит воздухом замка, глубоко пропитанного ароматом крови и смерти. София так и не решилась прямо сказать своей гостье о том, что от нее потребуется взамен.

Молодая княгиня неслышно вошла в комнату сына, с любовью осматривая каждый уголок, где лежали маленькие вещи Винтера и, не впервые, чувствовала, как здесь спокойно и тепло. Все мысли оставались за дверью этой комнаты всякий раз, когда она переступала порог. Винтер мирно спал на руках у Арины, которая укачивала его, мягко и нежно, словно кровь вампира в ней менялась на человеческую в такие моменты. Пухлощекий мальчик, с розовыми щечками и теплом, которого она никак не могла почувствовать, хотя и старалась всякий раз, будил в ней столько новых чувств, о которых она, казалось, давным-давно забыла.

- Удивительно, правда? – тихо спросила София, подойдя к ней – Он так сладко спит и даже не подозревает, что на него совсем скоро будет идти настоящая охота. Если только она уже не началась – она тяжело вздохнула и опустилась на пол, поближе к сыну.

- Луциус опасен, София. Я чувствую его запах в замке, и я очень боюсь, что, в конце концов, не смогу спасти Наследника – ответ Арины, был пропитан отчаяньем.

София подняла голову и посмотрела на свою верную служанку долгим, понимающим взглядом, одновременно обдумывая, смогла ли она зайти так далеко, если бы Арины не было рядом столько лет.

- Я думаю, ты к себе не справедлива – вдруг нарушила молчание София – Я знала, что Винтер будет в безопасности только с тобой, поэтому и выбрала тебя. Виктор не сможет защитить сына, это пора признать. Константин не сможет защитить его тоже, потому что, вероятнее, отдаст предпочтение мне. И ни один вампир нашего клана не сможет этого сделать, потому что все будут защищать Виктора. Это замкнутый круг, который на самом деле и не круг вовсе. Единственный кого нужно защищать – это Винтер, но вампиры как дети. Они слишком привязаны к своему родителю и своему дому, чтобы пойти на очевидный, логический шаг. Но ты не из их числа. Ты все понимаешь. Ты знаешь, что именно Он важнее всего.

- Вы говорите так, словно прощаетесь – Арина сдвинула тонкие брови.

- Я хочу знать, что мой сын будет в безопасности. И я хочу быть уверенной, что ты никогда его не оставишь – большие глаза княгини, прикрытые длинными ресницами чуть дрогнули, но это была лишь минутная слабость, которой София чуть было не поддалась.

- Что вы хотите сделать? – Арина приглушила голос, заметно крепче обхватив Винтера.

- Я пойду в гнездо Луциуса – ответила София, поднимаясь с пола – Если мое влияние на вампиров так сильно, я останусь жива. Виктор не может пойти против законов и, надо признать, я его понимаю. Хотя нет, я обманываю и тебя и себя! Я не могу понять его. И не хочу понимать.

- Никто не знает где стоит гнездо. Не будите же вы объезжать всю Валахию и прилегающие земли в поисках Луциуса? – Арина говорила, по-прежнему холодно, словно в первые дни знакомства с Софией.

- Нет. Я позволю Луциусу найти меня самому.

Арина словно одеревенела, став не проницаемой для чувств. Она боялась так сильно, что закрывалась от страха своей черствостью. София протянула к ней руку, погладив по холодной фарфоровой щеке, мысленно умоляя сохранить ее ребенка.

15 глава

София уже далеко уехала от замка, стараясь, держаться как можно дальше от деревни, она скакала через лес. В полумраке, наступающей ночи ей становилось спокойно, словно тьма – ее родитель, под крылом которого ей ничто не угрожает. Она почти миновала места, где могли бы встретиться люди, когда за сбрую ее лошадь беспощадно дернула рука, появившаяся из неоткуда. Это был Константин, миновавший расстояние от замка за считанные минуты, преследуя свою княгиню. Лошадь в испуги дернулась, вскочила на дыбы и подняла передние копыта, с ужасом чувствуя рядом с собой вампира.

- Что ты делаешь? – в ярости закричала София, с трудом удерживая поводья.

- Остановитесь! – голос Константина впервые стал не такой как обычно. Теперь Константин, словно стал Виктором и говорил его голосом, таким господствующим и повелевающим, что не терпел возражений.

- Ты должен находиться в замке – кипела София – Ты должен защищать моего сына! Так велел Виктор!

- Так же Князь упоминал и о своей супруге. Мы возвращаемся в замок!

- Нет. Я еду искать гнездо Луциуса. Я убью его. Сама!

- Он вампир, София. Он ждет когда ему представится возможность выпить твою кровь.

- Правда? А может на самом деле все иначе? Я думаю, что он не будет убивать меня – София спрыгнула с лошади, подойдя вплотную к Константину – Я думаю, ты уже догадался, что в гнезде Луциуса есть кто-то, кто ждет меня. Кто-то кто выпустил Ханну.

Константин молчал, а темные глаза в неуверенности то гасли, то вспыхивали снова, подтверждая догадку Софии.

- Я не отпущу Вас к нему – тихо ответил вампир – Пусть Луциус забирает Виктора, пусть забирает Северную башню...

- ...пусть забирает Винтера – продолжила за него София – Ты так легко предал своего Князя, с еще большей легкостью ты предаешь своего Короля.

- Пусть так – ответил Константин – Но Вы останетесь в живых.

- Я ошибалась в тебе – голос Софии дрогнул – Но была права тогда, у старого склепа – я для вас всех лишь сосуд. Я всего лишь для вас всех Женщина.

- Я не отдам ему тебя!!! – голос Константина грубел.

- Тогда убей его. Уничтожь его клан. Я не кусок мяса, пора бы тебе это уяснить – София снова запрыгнула в седло – А теперь, как твоя княгиня и как мать Короля, я приказываю тебе уйти с моей дороги.

Константин, медленно склонив голову и яростно сопротивляясь приказу отступил. Из него вырывался отчаянный крик, но София хорошо изучила вампиров – они не могут сопротивляться приказу если однажды признали власть.

София ехала быстро. Так быстро, что ее конь почти не касался копытами земли. Приехав на пустую поляну с сухой, пожухлой травой, София остановилась. Она спустилась на землю и осмотрела пустоту вокруг себя.

- Я знаю, что ты меня ждешь – прошептала она – Я чувствую тебя.

Она втянула носом влажный воздух, запах которого был пропитан непонятной скорбью. Она вдруг ясно осознала, что осталась одна в этой битве. А может она с самого начала была одна? Когда все это началось? Когда она вышла замуж за Виктора или когда мир вампиров узнал, что она беременна? Но все это пустое. На самом деле, начало было положено в тот день, когда семейство Копош, наконец-то обзавелась ребенком. В давящей полутьме наступающей ночи она стояла пронизываемая ледяными ветрами. Она стояла совсем одна, открытая чему-то неизвестному.

- Вы здесь – послышался томный, но такой преданный голос.

- Кто вы? – София вглядывалась в неясный силуэт.

- Я ждал вас здесь каждый день, вот уже год. И вот вы пришли – силуэт стал приближаться. Высокая черная фигура росла и приближалась, пока не приобрела очертания человеческой фигуры. Но нет, это был не человек. Это был очередной вампир.

- От тебя пахнет кровью – София разглядела кровавые следы на черном сюртуке.

- Приношу свои извинения, но я должен есть – неизвестный рассмеялся.

- Назови себя. Кто ты? – София отступила назад, вдруг осознав, что здесь, за пределами замка она уже не так бесстрашна.

- Я Захария. Это я направил к тебе Ханну.

- Ты из гнезда Луциуса?

- Я его родная кровь. Я его первое создание.

- Где твой Хозяин сейчас?

Захария оскалится. Он рывкнул, словно озлобленный волк и стал метаться из стороны в сторону, хватаясь за волосы.

- Луциус мне не Хозяин! – выкрикнул он – Он только мой Создатель.

- Где он сейчас?

- Не далеко, но он не тронет Вас, пока я рядом.

- Почему? Он боится свое создание?

- Он отпустил меня. Теперь я сам по себе, поэтому на меня не распространяются законы. Я вампир без гнезда.

Захария подошел ближе и София, с ужасом увидела, что этот высокий вампир, всего лишь мальчик. Это был ребенок, жизнь которого замерла в пятнадцать или шестнадцать лет. Он бросился в ее ноги, издавая дикий рев, словно пытаясь выплакаться и найти в подолох ее

пышных юбок защиту и утешение. Ночь поглотила их обоих с такой скоростью, что София могла лишь слышать эти ужасные звуки, которые доносились до ее ушей откуда-то снизу, но видеть ничего не могла.

В маленьком лесном домике, где-то в чаще леса, на пыльном столе стояла свеча, пламя которой с таким трудом освещало миловидное лицо этого ребенка. У него были очень светлые волосы, словно бы покрытые инеем, губы тонкие и, но все время чуть приоткрытые, потому что клыки он так и не научился убирать. Захария оказался не глуп, но так напуган и обескуражен, что София никак не могла понять мотивы движимые им.

- Как это произошло, ты расскажешь мне? – тихо спросила она.

- А Вы захотите это знать? – голос вампира стал спокойнее – Луциус увидел меня на пристани, где мы с отцом рыбачили. Тогда он был вампиром уже пятьдесят лет и уже думал о том, чтобы собрать свой собственный клан. Но не потому что ему хотелось статуса, власти или безопасности. Ему просто было скучно. Я плохо помню, как это случилось, знаю лишь, что испытывал нестерпимую боль и плакал еще долгое время, когда хотел вернуться к родителям, но Луциус кричал, что теперь он мой Родитель. Один единственный. Он глава нового клана и я его часть. Я смирился очень быстро, потому что понял – больше ничего не исправить. Я видел, как растет клан и во что превращается. Луциус собирал вокруг себя самых гнусных людей, которые мечтали жить вечно и убивать. Некоторые в нашем клане были другими, но они всегда превращались в таких же убийц. Первый раз я почувствовал Вас примерно двадцать лет назад. Это случилось неожиданно. Но я не понимал, что это за сила. Что меня так тянет. А самое главное, я себя снова почувствовал человеком. Спустя несколько лет Луциус привел в гнездо Ханну и тогда я все понял. Он тоже Вас почувствовал, но он опоздал. Виктор уже нарек вас невестой, и Вы стали не достигаемы. Всегда и всюду были его вампиры, они сторожили Вас, а Луциус был слаб. Вы знали, что клан Кровавой Луны лишь недавно стали приглашать на праздник Первых? Луциус долго к этому шел. Он убедил старейших вампиров в том, что он потомок одного из них, что его клан имеет корни, что у нас есть история. На самом деле все это лишь слова – клан Кровавой Луны и не гнездо вовсе, это пустышка. Большинство вампиров хотели перейти в клан Северной Башни, когда узнали о вас и сделали ли бы это, потому что у нас нет законов, запрещающих это. Но Луциус убил их всех и сказал, что скоро клан Кровавой луны объединится со всеми кланами, а он станет Королем. Вот теперь им двигала не скука, а жажда власти. Но больше чем жажда власти, его поглотила жажда владеть Вами. Вам нужно понять одну вещь, вы не просто так смогли родить Винтера, просто смог родиться не Король от человека, а Королева смогла родить от вампира. Вы понимаете, о чем я? – тихий, отчетливый голос Захария прервался.

- Нет. Я совершенно ничего не понимаю – София нахмурилась, устало потирая лоб влажной и холодной ладонью.

- Пророчество древних текстов было не правильно переведено или его и вовсе не существовало. Я думаю, его придумали, чтобы мир не рухнул, пока вы не родитесь. Я почувствовал вашу силу в тот день, когда вы произвели на свет Винтера. Она была как волна, которая захлестнула всех вампиров, без исключения. Но многие боятся в этом признаться. В тот момент мы поняли, что Вы раскрыли свое величие целиком и полностью. Став матерью Винтера вы стали матерью всех вампиров. Мы все Вас чувствуем, как дети чувствуют мать. Луциус, не исключение – мальчик говорил пылко, словно эти слова долго в нем теплились и он ждал момента, когда скажет их.

- Но что мне теперь делать с этой силой? – спросила София, ощущая замешательство – Что мне теперь делать с Виктором? Он верит в то, к чему шел на протяжении веков.

- Нет, София – Захария отчаянно замотал головой – Я сказал – БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ. Виктор тоже это почувствовал. И теперь, скорее всего, его заботит совершенно другой вопрос – сможет ли он сохранить власть в своих руках? Он понимает, что теперь не Луциус его головная боль, а его собственная жена.

- Значит, Виктору никто не сообщал, что Винтер родился. Он сам это почувствовал. И не было никаких сплетен – он понял кто я на самом деле – с этой мыслью сердце в груди Софии сжалось, она наконец-то поняла, что в тот момент между ней и Виктором стоял не Константин, а корона.

Горечь опоясала ее грудную клетку и сильно сдавила все внутри. Слезы, покотившиеся по чистому лицу, оставляя яркий влажный след, были какими-то новыми. Таких слез, молодая женщина никогда еще не ощущала. Кажется, теперь все стало более чем понятно. Нет на ее пути никакого Луциуса и нет остальных представителей высокой знати – есть только она и Виктор.

- Я должна убить его? – тихо спросила София, подняв глаза на мальчика.

- Мне горько Вам это говорить, но да – ответ и правда не был обделен сочувствием, кажется Захария единственный вампир, который сохранил в себе разнообразие человеческих чувств.

- Но Луциус не отступит, он где-то здесь. Он прячется в темноте, я его чувствую.

- Поверьте, после того как Виктор падет, Луциус будет совершенно не опасен. На самом деле, я искал с Вами встречи не просто так, я хочу добиться вашего разрешения на убийство Луциуса. Вы, как Мать, имеете право переступить наши законы.

- Это хочешь сделать ты? Но почему ты так долго ждал?

- Потому что на это нужно разрешение. Луциус мой создатель. Но так же он вор – он украл мою жизнь. Я хочу сделать с ним то же самое.

София одобрительно кивнула, слегка прикрыв глаза. Она понимала, о чем говорит мальчик и одобряла его решение, прекрасно осознавая, что право на это убийство принадлежит только ему.

16 глава

Замок был подозрительно тих. Когда София вернулась домой, она уже с опаской смотрела на те стены, которые стали для нее родными. Она тихо поднялась наверх и прошла по длинному коридору, который заполнял серый свет наступившего утра. Дверь, такая большая и такая знакомая, сейчас порождали в ней сотню разных чувств, но она решилась открыть ее. В темной комнате, на большой кровати спал дневным сном Виктор. И София отметила, про себя, что это первый раз, когда она видит его таким беспомощным. Она села на край кровати и дотронулась до большой холодной руки, которая была словно камень. Вот он, ее муж, ее князь. Виктор сейчас был по-настоящему мертв и холоден. Черные длинные волосы аккуратно лежали рядом, утопая в складках одежд. Она провела рукой по холодной щеке и, не сдержав слез, опустила голову на большую, совершенно обездвиженную грудь, всеми силами пытаясь услышать хотя бы шорох бьющегося сердца. Все это время, все эти года, она была уверена, что ее жизнь зависит только от его милости и, что когда-нибудь он либо станет ее Создателем, либо убьет ее. Но теперь все было иначе. Теперь его жизнь находится в ее руках или, если быть более откровенным, в одном единственно ее решении.

В сумке, которую ей пришлось забрать из старого лесного домика, лежал длинный серебряный клинок – единственное, что может убить вампира. Она доставала его так медленно, словно ее тело боролось с разумом. Длинное лезвие уперлось в грудь спящего Виктора и ожидало лишь одного движения, после которого все и будет решено. И это решение София сделала, переборов себя. Решение, которое нависло над ней словно проклятие, подгоняющее и шепчущее: «Давай, смелей. У тебя нет другого выхода!». Выхода и правда, не было. Поэтому молодая женщина и сделала этот шаг – нажав на рукоятку клинка всем телом, пока оно полностью не погрязло в обескровленном теле. В тот момент она издала крик, который словно разрывал ее изнутри, удушающе сжимая внутренности. Тело Виктора превратилось в пепел и рассыпалось на ярко-красном шелковом одеяле, оставив темный след.

Но не только София почувствовала горькую, острую боль. Вампиры всего княжества взвыли от ужаса, в отчаянье, бросившись в разные стороны.

С наступлением ночи София вышла из спальни Виктора, с силой сжимая клинок. Она знала, что в большом зале, где когда-то проходила ее свадьба собрались все вампиры клана Северной Башни. Она открыла дверь и ее, словно чуть не сбило с ног порывом сильного ветра. Сотни холодных глаз обратились к ней, ожидая ее голос, такой сладкий и успокаивающий для них, словно колыбель матери. Она обвела взглядом весь зал. У большой колонны стояла Арина, крепко сжимая на руках Винтера. И в ее взгляде опять ничего нельзя было понять. Потом она посмотрела в другую сторону, где стоял Константин и снова не увидела того раздражающего, цепкого взгляда. Кажется, она впервые осталась без поддержки.

- Виктор – тихо начала она, не поднимая глаз – пал.

Ни единого звука не пролетело под потолком большого зала.

- Но вы и так это уже знаете – еще тише сказала она.

Помолчав еще секунду, она сильно зажмурила глаза, почувствовав, как силы и уверенность возвращаются к ней снова. Она расправила плечи и подняла голову. Ее голос стал тверже и увереннее:

- Я – мать вампиров. Я мать для всех Вас. Теперь я регент Вашего Короля. Склоните головы!

– ее слова пронеслись по залу, словно звуковая волна. Вампиры оживились, по залу прошел гул и все они, начиная с первых рядов, начали приклонять колени.

Станные чувства обуревали ее: тоска и боль, по Виктору перекликались с неописуемым счастьем, словно она, наконец, получила то, что так хотела.